Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.03. 2015. 535. ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры
_____ Ирина Алексеевна Харичкина
_____2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-535
_____ Дарья Владимировна Лазарева
_____2020г.

Нормоконтролер,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
_____ Юлия Аскаровна Морозова
_____2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
1	ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
1.1	Понятие, виды, задачи судебно-экспертной деятельности	6
1.2	Содержание судебно-экспертной деятельности	16
2	ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
2.1	Проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности	32
2.2	Координация судебно-экспертной деятельности	39
3	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
3.1	Проблемные вопросы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности	48
3.2	Предложения по совершенствованию законодательства о судебно-экспертной деятельности	60
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие в стране глубокие социально-экономические преобразования сопровождаются криминализацией общества, ростом и видоизменением преступности. В структуре преступности все более значительное место занимает деятельность организованных, технически хорошо оснащенных групп, располагающих значительной материальной базой, что существенно осложняет процесс выявления и расследования преступлений. В этих условиях роль института судебной экспертизы значительно возрастает.

Недостаточная правовая грамотность не только граждан, но и сотрудников различных организаций, руководителей, предпринимателей приводила к тому, что они часто не подозревали о возможности квалифицированного разрешения проблем с использованием специальных знаний. Нередко и сами проблемы просто не замечались, пока не напоминали о себе самыми неприятными последствиями. Естественно, весьма невелика была роль судебных экспертиз в гражданском и арбитражном процессах, производстве по делам об административных правонарушениях. Между тем доказательственная информация, получаемая в результате осуществления судебных экспертиз, обусловливала быстрое и обоснованное разрешение дел.

Актуальность исследования вопросов правовой регламентации судебно-экспертной деятельности подчеркивается тем, что в последние 20 лет наблюдается резкое возрастание числа судебных экспертиз в судопроизводстве, что обусловлено:

– необходимостью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности;

– ростом преступности, видоизменением ее структуры, усилением противодействия расследованию со стороны организованных преступных

групп;

– тем, что интеграция и дифференциация научного знания обусловливают возможность использования в доказывании все новых и новых достижений современной науки.

Таким образом, стремительное возрастание в последние годы интереса государственной власти и гражданского общества к сфере судебной экспертизы обусловлено несколькими обстоятельствами. Развитие научно-технического прогресса открывает сведущим лицам значительные возможности в исследовании объектов окружающего мира, ставших вещественными доказательствами по делу, в связи, с чем наблюдается рост доверия к заключению эксперта как к доказательству. Последнее, в свою очередь, привело к увеличению числа назначаемых экспертиз в уголовном, гражданском, административном судопроизводствах.

Современные тенденции развития судебно-экспертной деятельности обусловлены высокими требованиями судопроизводства к объективизации доказательств. В условиях глобализации всех сфер человеческой деятельности и необходимости противодействия растущей транснациональной преступности, международному терроризму, экономическим преступлениям, незаконной миграции и другим вызовам времени в качестве базового тренда представлена стандартизация в судебно-экспертной деятельности, которая является основным организационным механизмом для достижения и поддержания высокого уровня ее качества. Одним из основополагающих международных стандартов, положения которого внедряются в деятельность судебно-экспертных лабораторий, является ISO/IEC 17025:2017 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий».

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе судебно-экспертной деятельности.

Предметом исследования является правовая регламентация судебно-

экспертной деятельности.

Целью выпускной квалификационной работы выступает исследование правовой регламентации судебно-экспертной деятельности.

В связи с обозначенной целью в работе ставятся следующие задачи:

– исследовать понятие, виды, задачи судебно-экспертной деятельности;

– определить содержание судебно-экспертной деятельности;

– выявить проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности;

– охарактеризовать координацию судебно-экспертной деятельности;

– осветить проблемные вопросы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности;

– внести предложения по совершенствованию законодательства о судебно-экспертной деятельности.

Методологическую основу настоящего исследования составили общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, абстрагирование, восхождение от абстрактного к конкретному) и специальные (исторический, системно-структурный, сравнительно-правовой, функциональный) методы научного познания.

Теоретическую основу данного исследования составили труды Л.В. Виницкого, М.В. Жижиной, Л.Н. Куровской, Л.В. Лазаревой, Т.Ф. Моисеевой, Г.Г. Омельянюк, Ю.К. Орлова, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, А.А. Тимошенко, А.И. Усова, Е.В. Чесноковой и других ученых.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами и состоит из введения, трех глав и заключения.

1 ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Понятие, виды, задачи судебно-экспертной деятельности

В настоящее время действующее законодательство закрепляет понятие лишь государственной судебно-экспертной деятельности, однако, в самом судопроизводстве оно представляется перед нами более обширно и включает в себя не только государственную судебно-экспертную деятельность, но и негосударственную, а также, судебно-экспертную деятельность, осуществляемую экспертами из числа сведущих лиц, действующих в соответствии с процессуальным законодательством.

Изучая понятие судебно-экспертной деятельности, следует обратиться к работам Моисеевой Т.Ф., которая говорит, что «судебно-экспертная деятельность – это система действий, осуществляемая в процессе судопроизводства уполномоченными на то процессуальным законодательством органами и лицами и состоящая в назначении, организации и производстве судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу»[1].

Судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства и включает организацию и производство судебной экспертизы, а также ее научно-методическое обеспечение. Процессуальные аспекты экспертной деятельности всецело находятся в рамках наук процессуального права[2]. Ст. 3 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» гласит, что правовой основой судебно-экспертной деятельности являются Конституция РФ, федеральные конституционные

---

[1] Моисеева Т. Ф. Судебная экспертиза. Введение в специальность: Учебное пособие / Моисеева Т.Ф., Майлис Н.П. - Москва: РГУП, 2017. С.9.

[2] Можаева И.П. Процессуальные и организационно – криминалистические аспекты совершенствования экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С.2.

законы, другие федеральные законы, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Несмотря на то, что вышеупомянутые нормативно – правовые акты не содержат понятие о видах судебно-экспертной деятельности, как правило, выделяют государственную и негосударственную.

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами. Её суть состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Субъектами государственной судебно-экспертной деятельности выступают государственные судебно-экспертные учреждения, а также государственные судебные эксперты, производящие судебные экспертизы по поручению руководителя государственного судебно-экспертного учреждения. В тоже время законодательство дает возможность производить судебные экспертизы не только государственным экспертам, но и работниками негосударственных экспертных организаций, частным экспертам.

В постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» № 66 от 20 декабря 2006 г. подчеркивается, что в качестве судебного эксперта может быть вызвано любое лицо, обладающее специальными познаниями, необходимыми для дачи заключения.

Действующее законодательство не раскрывает сущности понятия негосударственной судебно-экспертной деятельности, тем не менее, оно упоминается в ст. 16 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Как следует из вышеупомянутой статьи, «государственный судебный эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов

или лиц, за исключением руководителя государственного судебно экспертного учреждения, а также осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта»[1].

В ст. 41 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» затрагиваются вопросы правового регулирования производства судебных экспертиз лицами, не являющимися сотрудниками государственных судебно-экспертных учреждений, при этом деятельность негосударственных экспертных учреждений никак не регламентирована.

Сектор негосударственных экспертных услуг сегодня активно развивается, вступая в конкуренцию с государственными экспертными учреждениями и частными экспертами. Коммерческие и некоммерческие организации имеют различные наименования и организационно-правовые формы. На современном этапе развития судебно-экспертной деятельности практикуется то, что в качестве негосударственного экспертного учреждения могут выступать не только частные учреждения, но и юридические лица с иными организационно-правовыми формами. Стоит отметить, что большинство из них при этом не имеют необходимые условия и оборудование для проведения и организации судебных экспертиз.

В Российском законодательстве отсутствует институт регламентации производства судебных экспертиз в негосударственных организациях[2]. Из-за отсутствия правовой базы, регулирующей негосударственную судебно-экспертную деятельность, на практике возникают случаи, когда привлекаются лица, хотя и имеющие специальное образование, но не обладающие всем необходимым комплексом знаний и практических навыков в судебно-экспертной отрасли. Это обстоятельство создает дополнительные

---

[1] Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ // Парламентская газета, № 100, 02.06.2001.

[2] Гиашвили, Н. М. Совершенствование правового статуса судебного эксперта / Н. М. Гиашвили. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 11 (301). С. 92-93. — URL: https://moluch.ru/archive/301/68018/ (дата обращения: 28.05.2020).

трудности по проверке компетентности и компетенции негосударственных судебных экспертов.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» основной задачей судебно-экспертной деятельности является «оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла».

Стоит отметить, что решение задач судебно-экспертной деятельности находится в неразрывной связи с производством самих судебных экспертиз. Под таковыми задачами следует понимать, как утверждают Фролова Е.Ю и Ковалёва А.В. «определение с позиции науки предмета судебной экспертизы в соответствии с задачами следственной и судебной практики…»[1].

Среди основных задач, разрешаемых судебными экспертизами, по характеру основных целей экспертного исследования можно выделить:

- идентификационные задачи, направленные на отождествление объекта по его отображениям (в частном случае - следам). При решении идентификационных задач, в объектах идентифицируемом (отождествляемом) и идентифицирующем (с помощью которого производится отождествление) выявляются общие (групповые) и частные признаки, проводится их сопоставление и на основе совпадения совокупности частных признаков устанавливается индивидуально-конкретное тождество.

Если для индивидуализации частных признаков оказывается недостаточно, то решение идентификационной задачи завершается

[1] Фролова Е.Ю. Задачи и объекты исследования судебной экспертизы / Фролова Е.Ю., Ковалёва А.В. // Северо – Кавказский юридический вестник, 2018. №3. С.1.

установлением групповой принадлежности объекта, т.е. установлением принадлежности объекта к некоторому множеству (группе) однородных объектов, осуществляемым на основе изучения свойственных всем объектам данной группы общих признаков. Определение групповой принадлежности является первоначальным этапом всякого идентификационного исследования. Определив совпадение общих признаков, переходят к частным. Однако далеко не всегда индивидуальная идентификация возможна. Если нет достаточной совокупности частных признаков, приходится ограничиться установлением групповой принадлежности (например, констатировать, что убийство совершено одним из пяти ножей). Чем больше число исследуемых признаков, тем меньше количество однородных объектов, составляющих группу.

Разновидностью установления групповой принадлежности является определение единого источника происхождения объектов. Например, бумага, на которой напечатаны поддельные денежные знаки, и бумага, изъятая при обыске у подозреваемого, изготовлены на одном целлюлозно-бумажном комбинате; пуговица, обнаруженная на месте убийства, и пуговицы, оставшиеся на пиджаке подозреваемого, принадлежат к одной партии. Признаки могут определять состав и структуру вещества или материала, отражать технологию производства или условия хранения объектов и т.п.

Идентификационные задачи формулируются в виде вопросов о тождестве конкретных объектов (например, установление лица, исполнившего документ, по почерку или установление, данным ли орудием взломан замок); о принадлежности объектов к конкретной группе (например, повреждение нанесено одним из четырех ножей); об установлении единого источника происхождения объектов (например, установление фабрики-изготовителя и принадлежности к определенной партии бумаги, на которой напечатаны поддельные денежные билеты); о принадлежности объекта к единому целому, единой массе (например, принадлежность осколка

прозрачного пластика, обнаруженного на месте дорожно-транспортного происшествия, фарному рассеивателю данного автотранспортного средства); об изготовлении (выполнении) нескольких объектов одним и тем же лицом.

Другая группа задач – диагностические - состоит в выявлении: механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д. Например: каков механизм возникновения пожара или взрыва; каковы состав и технология изготовления данного пищевого продукта, как он отличается от продукта, изготовленного в соответствии с утвержденными техническими условиями, и т.д. Выделение диагностических задач (ранее приравненных к идентификационным) в отдельный вид произошло посредством развития классификаций экспертных задач[1].

Частным случаем диагностических задач являются классификационные задачи. Эти задачи направлены на установление соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду. Примером может служить судебно-баллистическая экспертиза, когда требуется установить, к какой системе или модели относится данное огнестрельное оружие.

Поскольку решение классификационных задач во многих случаях предшествует идентификации, некоторые авторы выделяют их в отдельную группу[2]. Стоит полагать, что по своей сущности эти классификационные задачи являются диагностическими. Но не следует смешивать диагностические классификационные задачи и идентификационные задачи, при решении которых устанавливается групповая принадлежность объекта.

---

[1] Харламова О.А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы / Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С.1.

[2] Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Науч.-учеб. пособие. М., 2016. С. 126 - 127.

Безусловно, классификация - это тоже отнесение объекта к какой-то группе (роду, виду), но количественно эта группа не определена и решение этой диагностической по сути задачи не предполагает индивидуальной идентификации. Например: частица древесины на бампере автомобиля - это часть ствола корейской сосны.

При установлении групповой принадлежности суть идентификационной задачи состоит в сужении, насколько это позволяют сделать выявленные идентификационные признаки, группы объектов, содержащей искомый объект, причем эта группа, как бы она ни была велика, всегда конечна. Пределом сужения группы является акт индивидуальной идентификации. Например, установлением групповой принадлежности является выделение из 50 принтеров, находящихся в операционном зале банка, пяти монохромных лазерных принтеров «ML-6510ND», на одном из которых мог быть напечатан данный документ.

Диагностические экспертные задачи по степени сложности подразделяют на простые и сложные.

1. Простые диагностические задачи.

1.1 Диагностирование свойств и состояния объекта непосредственно:

- исследование свойств объекта, его соответствие определенным характеристикам;

- определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия каких-либо отклонений от его нормального состояния;

- установление первоначального состояния объекта;

- выявление причин и условий изменения свойств (состояния) объекта.

1.2 Диагностические исследования свойств и состояния объекта по его отображению:

- определение степени информативности следа;

- установление свойств и состояния объекта в момент возникновения отображения;

- определение причины изменения свойств или состояния объекта.

2. Сложные (составные) диагностические задачи - это исследование механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям). К ним относятся:

2.1 Определение: а) механизма события, процесса, действия; б) возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям), отдельных этапов (стадий, фрагментов) события;

2.2 Установление: а) механизма события в его динамике; б) возможности (невозможности) совершения определенных действий при определенных условиях; в) соответствия (несоответствия) действий специальным правилам;

2.3 Определение: а) условий (обстановки); б) времени (периода) или хронологической последовательности действия (события); в) места действия (его локализация, границы), позиции участников.

2.4 Определение причинно-следственных связей между действиями и наступившими последствиями.

Другим основанием является деление диагностических задач на прямые и обратные.

Прямые диагностические задачи решаются путем движения от причины к следствию. Это, как правило, простые диагностические задачи типа: каков состав этого объекта или его структура, при какой температуре происходит самовозгорание данного вещества и проч. Прямые сложные диагностические задачи типа: каков будет механизм данного процесса при заданных условиях, решаются при создании экспертных методик для диагностических исследований. Одним из основных методов в диагностических исследованиях является аналогия. Повторяемость событий, действий, наличие типичных ситуаций влечет за собой возникновение повторяющихся типичных следов. Реально существующие отклонения

зависят от вариации тех или иных факторов, влияющих на саму ситуацию и механизм отображения. Данные о типичных ситуациях используются впоследствии при решении обратных диагностических задач.

Рассмотрим обратные диагностические задачи. Большинство сложных экспертных задач, разрешаемых криминалистической диагностикой, являются обратными, т.е. такими, где поиск решения ведется от следствия к причине. Основным методом, используемым в этом случае, является моделирование мысленное, физическое, математическое. Например: прямая задача - установить состав и марку металла, из которого изготовлен обломок ножа, а обратная - реконструировать по обломку «биографию» изделия, установить технологию его изготовления или причины излома.

Диагностические задачи, связанные с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий, называют ситуационными (ситуалогическими), а также, иногда рассматривают как отдельную группу. Обычно под этим термином понимают сложные обратные диагностические задачи. Примером решения ситуационной диагностической задачи может быть установление механизма дорожно-транспортного происшествия при производстве комплексной судебной дорожно-транспортной и транспортно - трасологической экспертизы.

Наряду с приведенной классификацией экспертные задачи классифицируются и по другим основаниям.

Так, по степени общности задачи делят:

1) на общие - задачи рода экспертизы, например, в трасологической экспертизе исследование различных отображений (следов) объектов в целях их идентификации или диагностирования свойств и механизма образования;

2) типичные - задачи вида экспертизы, например, к типичным задачам трасологической экспертизы следов обуви относится установление вида обуви, оставившей следы, или идентификация обуви по следам;

3) конкретные - задачи данного экспертного исследования, например, не оставлены ли следы на месте происшествия туфлями гражданки И.И. Сидоровой.

Общие задачи экспертизы определяют ее цели в наиболее обобщенном виде и дают представление о предмете экспертизы данного рода. Типичные задачи вида экспертизы, которые приводятся в справочной литературе, формулируются применительно к каждому объекту этого вида и служат в качестве ориентирующих для постановки конкретных задач. Конкретные задачи характеризуют конечную цель (искомый факт) и условия ее достижения, то есть данные, с учетом которых эксперт на основе своих специальных знаний должен действовать, чтобы дать ответы на поставленные вопросы.

Сущность судебно-экспертной деятельности состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Её проведение осуществляется как государственными, так и негосударственными экспертными учреждениями.

Задачи судебно-экспертной деятельности неразрывно связаны с производством судебной экспертизы, и представляют собой научное обобщение всевозможных вопросов, выносимых на разрешение эксперта.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что понятие судебно-экспертной деятельности представляется нам в более широком смысле, и подразумевает под собой как организационно-методическую деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, так и производственную деятельность государственных судебных экспертов, а также иных экспертов из числа сведущих лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность в соответствии с процессуальным законодательством.

1.2 Содержание судебно-экспертной деятельности

На сегодняшний день законодателем не дано точное понятие содержания судебно-экспертной деятельности. Правительством Российской Федерации на рассмотрение вносится законопроект N 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в ст. 5 которого говорится, что:

содержание судебно-экспертной деятельности включает:

1) производство судебной экспертизы при расследовании уголовных дел, административном расследовании, а также по делам, рассматриваемым Конституционным судом Российской Федерации, арбитражными судами и судами общей юрисдикции;

2) производство судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении;

3) организацию научных исследований в области судебной экспертизы, научно-методическое и информационное обеспечение судебной экспертизы, подбор кадров, их профессиональное обучение, профессиональное образование, подтверждение компетентности в области судебной экспертизы, повышение квалификации судебных экспертов.

Говоря о производстве судебной экспертизы, следует отметить, что проведение судебной экспертизы требует использования специальных знаний и навыков в области экспертной деятельности.

Судебная экспертиза, назначаемая для разрешения вопросов, требующих применения специальных знаний, является одним из важнейших средств доказывания в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессах.

Назначение экспертизы возможно при рассмотрении дел в порядке уголовного производства (ч. 1 ст. 195 УПК РФ, ч. 1 ст. 283 УПК РФ), административного производства в соответствии с нормами КАС РФ (ч. 1 ст.

77), ГПК РФ (ч. 1 ст. 79), АПК РФ (ч. 1 ст. 82), а также при производстве по делам об административных правонарушениях в порядке, установленном КоАП РФ (ч. 1 ст. 26.4).

Судебная экспертиза является распространенной формой использования специальных знаний в российском уголовном процессе[1]. В уголовном праве применение специальных знаний происходит в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Судебная экспертиза является процессуальной формой применения экспертных знаний, а также, одним из видов следственного действия. Данный вид экспертизы осуществляется для установления и проверки фактов, имеющих существенное значение для уголовного дела.

Назначение судебной экспертизы в уголовном процессе происходит в особом порядке и регламентируется ст.57, 195 – 207 УПК РФ.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ постановление о назначении судебной экспертизы выносится в том случае, если её проведение признаётся необходимостью.

Ст. 196 УПК РФ установлены случаи, когда назначение судебной экспертизы носит обязательный характер:

1) причины смерти;

2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;

3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;

3.1) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против

---

[1] Дьяконова О.Г. Судебная экспертиза и предварительные исследования как конкурирующие формы использования специальных знаний // Судебная экспертиза : науч.-практ. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2019. № 2 (58). С.8.

половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);

3.2) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;

4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, назначение судебной экспертизы в обязательном порядке происходит в связи со спецификой рассматриваемых уголовных дел[1].

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 283 УПК РФ суд может назначить судебную экспертизу по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

В соответствии с ч. 2 ст. 283 УПК председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы эксперту. Поставленные вопросы оглашаются и по ним заслушиваются мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции эксперта, и формулирует новые вопросы.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 “О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами” // Российская газета от 30 декабря 2010. № 296

Если представленных материалов дела не достаточно для проведения экспертизы или у эксперта отсутствуют достаточные знания, он вправе отказаться от проведения.

Рассматривая вопрос производства судебной экспертизы в уголовном праве, следует отметить, что в отличие от других отраслей, ее проведение осуществляется почти всегда в государственных экспертных учреждениях.

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснено, что «производство судебной экспертизы может быть поручено негосударственному судебно-экспертному учреждению либо негосударственному судебному эксперту лишь в тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении невозможно производство судебной экспертизы в связи с отсутствием эксперта конкретной специальности или надлежащей материально-технической базы либо специальных условий для выполнения исследований, а также при наличии обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ, т.е. когда все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории не могут выступить в этом качестве»[1].

В некоторых случаях, при проведении административного расследования дела, также возникает необходимость в проведении экспертизы. Актуальность использования экспертных знаний при производстве дел об административных правонарушениях не вызывает сомнения, поскольку, для установления истины всё чаще применяются научные и технические изобретения. Оценивая осуществление норм административного права, следует обратить внимание на мнение М.Е.Труфанова, утверждающего, что «развитие института реализации норм административного права рассматривается как процесс постоянного

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета, N 296. 30.12.2010.

расширения и усложнения за счёт пополнения социального и правового содержания»[1].

Согласно ст. 26.4 КоАП РФ, в случае возникновения необходимости в применении познаний в различных научных областях судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело вправе вынести определение о назначении экспертизы. В определении в обязательном порядке должны быть сформулированы вопросы, на которые эксперту предстоит дать обоснованные ответы. Заключение эксперта оформляется в письменной форме.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

– время и место производства судебной экспертизы;

– основания производства судебной экспертизы;

– сведения об органе или о лице, назначивших судебную экспертизу;

– сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность), которым поручено производство судебной экспертизы;

– предупреждение эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

– вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;

– объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;

---

[1] Труфанов М.Е. Теоретические вопросы применения норм административного права: монография. М., 2005. С.68.

– сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

– содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;

– оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Назначение судебной экспертизы возможно на любом этапе административного производства.

Производство экспертизы при административном расследовании происходит аналогично порядку, установленному в уголовном праве. Также, объединяющим обстоятельством является тот факт, что их проведение осуществляется в одних и тех же государственных экспертных учреждениях.

В настоящее время происходит значительное увеличение количества экспертиз, назначенных по делам об административных правонарушениях. Чаще всего, заключение эксперта требуется в делах, связанных с нарушением правил, установленных в промышленной сфере, также, в энергетике и строительстве, охраны окружающей среды, таможенного дела и нарушением правил дорожного движения.

Изучая содержание судебно-экспертной деятельности отдельное внимание следует уделить судебной экспертизе, назначаемой при рассмотрении дел в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, а также в Конституционном суде РФ.

Все процессуальные действия, связанные с порядком назначения и проведения судебных экспертиз, а также права и ответственность лиц, и требования к содержанию документов, устанавливается УПК, ГПК, АПК и КоАП, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Проведя анализ статей вышеуказанных нормативных актов, и их частей, затрагивающих вопросы порядка назначения и проведения судебной экспертизы, с полной уверенностью можно утверждать, что их положения являются схожими.

Согласно ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать (ч. 2 ст. 79 ГПК РФ).

Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ).

Экспертиза по гражданским делам может проводиться как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях, что нашло свое отражение в Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011).

Часть 1 ст. 82 АПК РФ закрепляет, что для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний,

арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором, либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе.

Согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 82 АПК РФ круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом. Лица, участвующие в деле, вправе представить в арбитражный суд вопросы, которые должны быть разъяснены при проведении экспертизы. Отклонение вопросов, представленных лицами, участвующими в деле, суд обязан мотивировать.

Лица, участвующие в деле, вправе ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о проведении экспертизы в конкретном экспертном учреждении, заявлять отвод эксперту; ходатайствовать о внесении в определении о назначении экспертизы дополнительных вопросов, поставленных перед экспертом; давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение; ходатайствовать о проведении дополнительной или повторной экспертизы.

Производство экспертизы в арбитражном процессе возможно как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях.

При производстве по административным делам в соответствии с ч. 1 ст. 77 КАС РФ в случае возникновения в ходе рассмотрения административного дела вопросов, требующих специальных знаний, суд также вправе назначить экспертизу, которая может быть поручена экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

Согласно ч. 2 и ч. 3 ст. 77 КАС РФ суд может назначить экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе. Экспертиза может быть назначена по инициативе суда, если экспертиза предусмотрена законом или ее проведение необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если требуется проведение дополнительной или повторной экспертизы, либо если проведение экспертизы необходимо в связи с выявленными обстоятельствами административного дела и представленными доказательствами.

Лица, участвующие в деле, вправе предложить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, и их содержание определяются судом. Отклонение судом вопросов, предложенных лицами, участвующими в деле, должно быть мотивировано в определении суда о назначении экспертизы.

По аналогии с арбитражным и гражданским процессом, производство судебной экспертизы в административном судопроизводстве возможно как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях.

Из изложенного можно сделать вывод, что необходимость применения экспертных познаний увеличивается с каждым днем. В уголовном процессе правом назначения экспертизы обладает не только суд, но еще и следователь, у которого существует не только право, но и обязанность назначить экспертизу в установленных законом случаях. Также следует отметить, что о назначении экспертизы вправе ходатайствовать другие лица, участвующие в деле.

Ранее назначение судебных экспертиз осуществлялось в большей степени при рассмотрении уголовных дел. Сейчас такой метод доказывания, как экспертиза активно применяется как в уголовном, так и в гражданском, арбитражном, административном и конституционном судопроизводстве.

Производство судебной экспертизы также осуществляется при проверке сообщения о преступлении**.** Согласно содержанию статей 144 и 145 УПК РФ, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязан принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении в пределах компетенции, установленной уголовно-процессуальным законом.

По итогам проверки, должностное лицо в трехдневный срок обязано принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

При проверке сообщения о преступлении часто приходится проводить отдельные следственные действия, в частности такие, как получение объяснения, получение образцов для сравнительного исследования, запрос документов, проведение осмотра места происшествия, осмотр трупа и другие. Несмотря на большое количество следственных действий, особое место среди них занимает производство судебной экспертизы. В случае необходимости в проведении судебной экспертизы, по ходатайству должностного лица, срок проверки сообщения о преступлении продлевается до тридцати суток.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеется возможность до возбуждения уголовного дела привлекать специалиста для оказания содействия при производстве следственных действий. Практика показывает, что в настоящее время органы предварительного следствия не могут функционировать без судебной экспертизы[1]. Назначение и производство экспертизы поручается лицу, компетентному, обладающему специальными познаниями, и способному дать ответы на поставленные перед ним вопросы, в виде заключения эксперта. Сотрудник

[1] Михалева Н.В. Об изменениях в законодательстве о судебно-экспертной деятельности. Теория и практика судебной экспертизы: непосредственный электронный 2020 URL: https://doi.org. (Дата обращения: 3.05. 2020).

правоохранительных органов, имеющий право назначать судебную экспертизу в соответствии с ч. 1 ст. 195 УПК РФ, обязан вынести соответствующее постановление или определение. Судебная экспертиза считается назначенной, с момента, вынесения вышеуказанного процессуального документа.

Многие исследователи задаются вопросом о целесообразности назначения судебной экспертизы в ходе проверки сообщений о преступлении. Действительно, проведение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, без установления конкретных обстоятельств произошедшего, влечет за собой последствия для лица, в отношении которого проводится проверка. Так, к примеру, получение объяснений от родных, коллег и знакомых может негативно отразиться на моральном и физическом состоянии человека.

Содержание судебно-экспертной деятельности также включает в себя научно-методическое обеспечение.

Научно-методическое обеспечение создается путем выполнения научно-методических рекомендаций, стандартизации и анализа научно-исследовательских работ. В свою очередь научно-методическое обеспечение и научно-исследовательские работы выполняют следующие задачи:

- разработка теоретико-методологических основ судебной экспертизы;

- формирование новых видов судебной экспертизы;

- разработка новых методических материалов и совершенствование методов, приемов и средств судебной экспертизы, применяемых в экспертной практике;

- разработка и совершенствование программ подготовки специалистов по экспертным специальностям.

Методическое обеспечение должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к конкретному целевому использованию приемов, методов и

средств в области судебной экспертизы, то есть оно должно быть сертифицировано.

Разработка методических рекомендаций возложена на федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации. Основным государственным учреждением по научно-методическому обеспечению деятельности судебно-экспертных учреждений системы Министерства юстиции Российской Федерации является государственное учреждение – Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. После разработки и публикации методические рекомендации включаются в «Информационный бюллетень новых методических разработок, рекомендованных к внедрению в практику судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации». Активное выполнение этих рекомендаций способствует повышению качества экспертных заключений.

В современном правовом обществе, судопроизводство выдвигает высокие требования к объективности доказательств, в связи с чем, судебно-экспертная деятельность стремится к постоянному развитию. Борьба с глобальными проблемами, затрагивающими практически все сферы деятельности человека, противодействие нарастающей международной преступности, терроризму, экономическим преступлениям, нелегальной миграции, требует поддержания высокого качества судебно-экспертной деятельности. Основным методом обеспечения достижения эффективности и качества судебно-экспертной деятельности является стандартизация. Среди исследователей до сих пор бытует вопрос: «...не является ли политика стандартизации, проводимая представителями управленческого звена, нацеленной на бюрократизацию судебно-экспертной деятельности и создание закрытой корпорации уполномоченных экспертов?»[1].

[1] Петров М. Судебно-экспертное производство. Возможности и ограничения // ЭЖ-Юрист. 2017. № 16.

Исходя из судебно-экспертной практики большинства государств, можно получить однозначные ответы на вышеупомянутые вопросы. Внедрение стандартов операционного уровня и уровня профессиональных компетенций судебных экспертов, является важным элементом в развитии экспертной деятельности. Возвращение во времена, когда эксперт выполнял работу, опираясь лишь на собственные знания и опыт, будет большой ошибкой для всей правой системы.

Министерство юстиции РФ постоянно принимает меры по усовершенствованию и повышению качества судебно-экспертной деятельности. Регулярно разрабатываются и вносятся поправки в Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

В настоящее время приняты две части стандарта: ИСО 21043-1:2018 «Судебная экспертиза - Часть 1: Термины и определения» и ИСО 21043-2:2018 «Судебная экспертиза - Часть 2: Обнаружение, описание, сбор, транспортировка и хранение объектов судебно-экспертного анализа». В окончательном виде этот документ будет содержать положения, регулирующие различные стадии СЭД, начиная от осмотра места происшествия до участия эксперта в судебном разбирательстве.

Стандарты необходимы при взаимодействии правоохранительных органов и судебно-экспертных учреждений разных стран. Они способствуют гармонизации методов работы, облегчают совместную деятельность и обмен судебно-экспертными результатами, профессиональной информацией, включая сведения из баз данных.

Стандартизация методов сбора, анализа, интерпретации и представления данных в судебно-экспертной деятельности имеет решающее значение для выработки единого подхода к использованию доказательств. Это позволяет обмениваться информацией между странами с различными правовыми системами в целях справедливого и эффективного правосудия.

С увеличением численности населения преступность не только возросла, но и приобрела различные формы. Поэтому требуется создание научных практик, а также сотрудничество между правоохранительными органами, криминалистами и специалистами. В этом аспекте на первый план выходит подготовка квалифицированных кадров в области борьбы с преступностью, являющаяся важнейшим направлением общественной деятельности любой страны.

Существует определенные критерии, которыми должен обладать эксперт. На должность эксперта может быть назначено лицо, с высшим профессиональным образованием, являющееся гражданином Российской Федерации, а также прошедшее подготовку по экспертной специализации. Экспертно-квалификационные комиссии определяют уровень профессиональной подготовки экспертов и аттестуют их на право самостоятельного проведения судебной экспертизы в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру этими комиссиями каждые пять лет.

Уровень образования, грамотности и компетентности лица, осуществляющего экспертную деятельность должен соответствовать требованиям, предъявляемым к такого рода специалистам. Вышесказанное подразумевает знание различных отраслей законодательства, таких как административное, гражданское, уголовное, уголовно-процессуальное и других. Высоко ценится практический опыт в области судебно-экспертной деятельности, овладение которым происходит в ходе работы и изучения научных материалов. Эксперт должен уметь качественно анализировать научную и практическую деятельность, обладать общими коммуникативными навыками, необходимыми для четко формулирования

экспертного заключения. Ораторские навыки необходимы для выступления в суде.

На основе среднего профессионального и высшего образования эксперт получает дополнительное образование. Это означает, что на протяжении всей жизни эксперт будет повышать профессиональные знания и умения, посредством реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки. Обязанность по получению дополнительного профессионального образования возлагается на государственных судебных экспертов соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Повышение квалификации, может происходить в различных формах: путем посещения семинаров, конференций; путем прохождения стажировок; путем прохождения курсов повышения квалификации. Руководители экспертного учреждения сами направляют эксперта на получение дополнительного образования, не дожидаясь его инициативы.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что содержание судебно-экспертной деятельности включает в себя достаточно много аспектов, начиная от организации и производства судебной экспертизы до научно-методического и кадрового обеспечения.

В современном правовом обществе, все более нарастают глобальные проблемы. Рост числа преступлений, появление изощренных способов их совершения и нарастание международной преступности, все это требует поддержания высокого качества судебно-экспертной деятельности.

Органы государственной власти постоянно предпринимают меры по усовершенствованию законодательной базы, касающейся экспертной деятельности. Вносятся поправки в действующие федеральные законы, разрабатываются методические рекомендации, проводится стандартизация.

Проводимые усовершенствования и нововведения оказывают положительное влияние как на всю судебно-экспертную систему в целом, так и на отдельные этапы ее производства.

2 ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности

Рассматривая проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности, необходимо изучить основные проблемы правообеспечительного механизма при назначении и производстве судебной экспертизы, в связи с тем, что положения действующего законодательства в недостаточной мере осуществляют нормативно-правовое регулирование статуса субъектов судебно-экспертной деятельности.

Судебная экспертиза является действенным средством установления обстоятельств, которые имеют значение для рассмотрения дела, а также способом защиты прав и свобод граждан.

Для определения проблемных вопросов судебно-экспертной деятельности следует изучить основных субъектов, принимающих непосредственное участие при производстве экспертизы и их процессуальный статус.

Ключевым субъектом судебно-экспертной деятельности является эксперт. Сущность процессуального статуса эксперта заключается в том, что помимо прав и обязанностей эксперта, его статус можно охарактеризовать наличием особых гарантий их осуществления и ответственности вследствие невыполнения данных обязанностей. Говоря о роли судебного эксперта, следует отметить, что посредством вынесения соответствующего постановления о назначении судебной экспертизы, он становится субъектом судебно-экспертной деятельности. Эксперт назначается в установленном законом порядке. Это свидетельствует о том, что экспертом может быть любое лицо, выполняющее экспертизу по назначению, при этом, не имеет

значения, сотрудником какого учреждения он является – экспертного или иного другого.

Несмотря на многогранность взглядов различных авторов на процессуальный статус судебного эксперта, важно отметить, что анализ его полномочий происходит с точки зрения прав или обязанностей.

Бытует множество мнений, связанных с усовершенствованием статуса эксперта. Если рассматривать их как совокупность предложений, направленных на его улучшение, можно установить, что профессиональный статус эксперта представляет собой особую связь специальных знаний и необходимых психофизиологических качеств и навыков. На значимость проблемы по улучшению процессуального статуса эксперта обращали свое внимание Ю. Г. Корухов и В. Ф. Орлова, по мнению которых, «типовая модель судебного эксперта должна явиться не только отражением профессиограммы судебного эксперта, но и, с учетом специфики его деятельности, включить в себя компоненты нравственных начал, тактики общения и поведения»[1].

Уровень компетенции эксперта законом не урегулирован, не существует единого стандарта, определяющего обязательный состав и минимальный объем его знаний, то есть нормативно не установлены их объективные критерии.

Несмотря на большое количество специальной литературы, которая затрагивает вопросы о статусе субъектов судебной экспертизы, наибольшее внимание уделяется субъекту в уголовно – процессуальном аспекте. Судебная экспертиза является способом доказывания и именно поэтому, активно применяется в уголовном процессе и суде, однако, обращаясь к

[1] Корухов Ю. Г., Орлова В. Ф. Значение общей теории для развития института судебной экспертизы // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев, 1993. С. 61.

практике судебно-экспертной деятельности, можно увидеть, что многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными.

В процессе осуществления судебно-экспертной деятельности возникает неоднозначные, но одновременно важные вопросы. Например, статус и участие иных субъектов при проведении экспертного исследования. В данном случае следует говорить о присутствии лица, назначившего экспертизу, в момент ее проведения. Следует согласиться с мнением Ю.Г. Корухова, который утверждает, что «присутствие следователя при производстве экспертизы помогает ему лучше оценить экспертное заключение, его обоснованность, соответствие выводов результатам проведенного исследования»[1].

Вышесказанное обстоятельство не требует обоснования, но на наш взгляд, было бы целесообразным предоставление следователю полномочий по даче разъяснений эксперту. Это позволит субъектам эффективно решать вопросы и исключить назначение повторных экспертиз. Расширение полномочий положительно отразится на качестве и сроках проведения судебных экспертиз.

Совместная работа следователя и эксперта во время проведения экспертизы, помогла бы уточнить нюансы и детали исследуемого объекта. Часто, при проведении экспертного исследования, возникают вопросы, которые не были поставлены следователем перед экспертом в постановлении, поэтому, перспектива получения ответов на эти вопросы, представляет наибольший интерес у следователя. Среди сотрудников правоохранительных органов был проведен опрос, согласно которого, 20% положительно высказались о возможности закрепления права следователя на

[1] Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Ю.Г. Корухов и др.; отв. ред. В.Ф. Орлова. М.: Норма, 2004. С. 48.

постановку новых вопросов[1]. Анализируя предложенные нововведения, возникает вопрос, о том в какой форме будут изложены разъяснения: в виде комментария эксперта, либо же будут даны ответы на вновь поставленные вопросы.

На основе проведенных исследований можно сделать однозначный вывод о том, что при проведении экспертизы должно обеспечиваться полное невмешательство следователя в работу эксперта. Это обусловлено тем, что следователь не имеет специальных знаний в области судебной экспертизы, а также законодательство РФ гарантирует судебному эксперту независимость выбора методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы.

Только при условии выполнения данных обстоятельств возможно объективное и беспристрастное проведение судебной экспертизы. Данная позиция разделяется многими исследователями. Подтверждением этого может служить высказывание Л.В. Лазаревой о том, что «при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц не представляется возможным присутствие лиц, которые не являются объектом исследования»[2]. Это мнение непосредственно относится к следователю.

Рассматривая проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности необходимо затронуть проблему, касающуюся присутствия других участников производства экспертизы. В соответствии со ст. 198 УПК РФ такое право предоставлено подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему при наличии и согласия следователя. Данные права неразрывно связаны с процессуальным статусом субъекта уголовного процесса.

---

[1] Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: Автореферат д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 298.

[2] Лазарева Л.В. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы регулирования и реализации // Судебная экспертиза. 2015. № 3. С. 10.

Поправки, внесенные Федеральным законом от 4 марта 2013 г. N 23-ФЗ[1] в УПК РФ создают основу для новых размышлений. Исходя из анализа вышеупомянутого Федерального Закона, можно сделать вывод о том, что данные изменения были направлены на усиление обвинительной деятельности. В ряде случаев, подобные преобразования в законодательстве приводят к ограничению прав и свобод граждан. Мысль авторов данных изменений была направлена на то, что при проверке сообщений о преступлениях следователь наделяется полномочиями на назначение судебной экспертизы, а также сможет принимать участие в ее производстве.

Принятые нововведения способны оказать положительное влияние на правовую систему, так как уменьшается риск вынесения необоснованных решений. Однако внесенные поправки создают препятствия для участия заинтересованных лиц при проведении экспертизы в связи с тем, что на данном этапе уголовного производства участники не наделены процессуальным статусом. Способ урегулирования правовых взаимоотношений на стадии возбуждения уголовного дела, предложенный законодателем, порождает новую правовую неопределенность.

Рассматривая проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности отдельное внимание следует уделить правовому статусу руководителя экспертного учреждения. В соответствии с УПК РФ ему отводится только административно-организационная роль, которая не ограничивает эксперта в самостоятельности. Полномочия, закрепленные ст.199 УПК РФ минимальны. Ст. 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» наделяет руководителя экспертного учреждения функцией процессуального контроля, однако УПК РФ не закрепляет данных

[1] Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

полномочий. Данные правовые коллизии порождают проблемные ситуации, например в тех случаях, когда руководитель не согласен с заключением эксперта, но не имеет возможности осуществить контроль над его деятельностью. Полагаем, что внесение поправок в УПК РФ в части возложения обязанности на руководителя экспертного учреждения по осуществлению контроля над деятельностью экспертов позитивно отразится на качестве судебно-экспертной деятельности в целом.

Проанализировав действующее законодательство, следует сказать, что к субъектам судебно-экспертной деятельности, можно отнести и специалиста. В первую очередь данная позиция подтверждается ст. 58 УПК РФ, которая гласит, что специалист привлекается к участию в процессуальных действиях для формулировки вопросов эксперту. В качестве дополнительного аргумента послужил тот факт, что специалист может быть привлечен к оцениванию заключения эксперта. Помимо этого нормы ст. 70 УПК РФ свидетельствует о том, что на сегодняшний день специалист имеет возможность выступать еще и в качестве эксперта.

При оказании содействия следователю в постановке вопросов, специалист может быть допущен до материалов дела. Ему предоставляются вещественные доказательства, предметы, документы и возможность принять участие в осмотре места происшествия и других следственных мероприятиях.

Оказание содействия в постановке вопросов для эксперта может осуществляться не только в процессуальной форме, но и непроцессуальной . Процессуальная форма представляет собой заключение специалиста или его показания. Непроцессуальная форма порождает ряд проблемных ситуаций. Так, к примеру, следователь и судья имеют возможность получения любой консультации у специалиста. Такого рода советы и консультации даются не в процессуальной форме (возможно, по телефону или в частной беседе), процессуально никак не оформляются, никаких процессуальных прав и

обязанностей не порождают. Из чего следует, что участие специалиста в непроцессуальной форме исключает бремя ответственности и обязательств.

Продолжая изучение заявленной тематики необходимо затронуть еще один неоднозначный вопрос. Существует точка зрения, что необходимо расширить круг судебно-экспертной деятельности с помощью наделения сторону защиты правом назначения экспертизы и выбора экспертного учреждения. Данный вопрос широко освещался в работах С.А. Шейфера, который говорил, что «необходимо закрепить в законе обязанность следователя и суда удовлетворить ходатайство о назначении экспертизы и дать возможность защитнику присутствовать при экспертизе, проводимой как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении[1].

В Определении Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 г. отмечено, что основанием для производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении является не заявление обвиняемого или его защитника, а постановление органа дознания, предварительного следствия прокурора или суда.

В настоящее время законодательством установлен запрет на назначение экспертизы стороной защиты, но в качестве компенсации предоставлено право на получение консультации в виде заключения специалиста.

Большой интерес вызывает в данном отношении опыт зарубежных стран. Так, ст. 243 УПК Украины свидетельствует о том, что сторона защиты имеет право на привлечение экспертов на договорной основе.

В современных реалиях происходит стремительный рост числа проведения экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях в различных сферах деятельности. Большинство из данных учреждений достаточно эффективно и качественно осуществляют экспертную деятельность за счет применения новых методов, при этом сокращая сроки

[1] Шейфер С.А. Следственные действия. 2-е изд. М., 2001. С. 146 - 148.

производства. Поэтому идея расширения круга участников судебно-экспертной деятельности, путем увеличения количества проведения экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях заслуживает внимания. В связи с этим, в условиях современного правового общества, действующее уголовно-процессуальное законодательство требует уточнения.

Разбирая проблемные вопросы расширения круга участников судебно-экспертной деятельности, также следует принять во внимание тот факт, что данная теория вступает в противоречие с существующими постулатами, гласящими, что только суд, должностные лица и сотрудники правоохранительных являются единственными субъектами доказывания.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, все проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности в той или иной мере касаются правого статуса субъектов экспертной деятельности и неоднозначных ситуаций, возникающих в процессе производства судебной экспертизы.

При любых обстоятельствах нужно понимать, что судебно-экспертная деятельность находится в постоянном развитии, соответственно, правовое регулирование должно пополняться все новыми нормами, выработка которых является насущной необходимостью. Полагаем, что решение проблемных вопросов упомянутых в настоящем параграфе будет способствовать повышению эффективности и процветанию судебно-экспертной деятельности в целом.

2.2 Координация судебно-экспертной деятельности

В целях совершенствования законодательства и формирования единой государственной политики судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, Министерство юстиции РФ в 2018 году предложило создать правительственную комиссию по координации судебно-экспертной деятельности.

Для разработки Минюстом России нового законопроекта о судебно-экспертной деятельности послужили свои основания. Во-первых, это потребность закрепить правовые основы деятельности негосударственных экспертных организаций и работающих в них экспертов. Во-вторых, повысить качество экспертиз, проводимых негосударственными экспертами. Данный проект закона о судебно-экспертной деятельности был внесен в Госдуму и принят в первом чтении еще в 2013 году. Он был направлен на закрепление особенностей осуществления и регулирования судебно-экспертной деятельности в целом не только негосударственных, но и государственных организаций, а также, включал в себя оценки применимости методических материалов по производству экспертизы, сертификации научно-методического обеспечения, положения о сертификации компетентности лица осуществляющего судебно-экспертную деятельность.

Для экспертов государственных судебных организаций сертификация компетентности являлась обязательным условием, а для остальных экспертов она была в добровольном порядке. Лиц получивших, данный сертификат, предполагалось включать в государственный реестр судебных экспертов.

При доработке данного законопроекта ко второму чтению выдвигались замечания в своей совокупности, посвященные совершенствованию законодательства о судебно-экспертной деятельности. Это привело к тому, что в 2016 году была подготовлена фактически новая редакция проекта о судебно-экспертной деятельности. Но и эту редакцию большинство заинтересованных органов власти не поддержали.

Несмотря на это обстоятельство, работа по доработке законопроекта продолжалась. В 2017 году состоялось совещание Совета Безопасности РФ совместно с другими структурами, по итогу, которого было поручено выработать единую позицию по законопроекту.

Также в целях формирования единой государственной политики судебно-экспертной деятельности в РФ 8 декабря 2018 года было принято и опубликовано постановление Правительства РФ N 1502 »О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Вышеупомянутым постановлением определены основные задачи деятельности комиссии:

а) подготовка предложений по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере судебно-экспертной деятельности;

б) разработка единых подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, включая внедрение современных приемов и методов проведения экспертных исследований;

в) подготовка предложений по организации контроля за качеством работы негосударственных экспертных учреждений и организаций, а также негосударственных экспертов;

г) разработка единых подходов к определению уровня квалификаций судебных экспертов;

д) разработка рекомендаций по подготовке кадров в области судебно-экспертной деятельности, профессиональной переподготовке и повышению их квалификации, а также рекомендаций по государственной аккредитации образовательной деятельности по образовательным программам, связанным с подготовкой кадров в области судебно-экспертной деятельности.

Также данным постановлением утверждены функции и права комиссии, необходимые для решения поставленных перед ней задач.

Комиссия для выполнения возложенных на нее задач осуществляет следующие функции:

а) координирует деятельность заинтересованных органов, а также межведомственных комиссий (советов, рабочих групп) в области судебно-экспертной деятельности;

б) определяет приоритетные направления судебно-экспертной деятельности в целях выработки единых рекомендаций, направленных на повышение ее качества и эффективности;

в) вырабатывает предложения об определении общих подходов к научно-методическому обеспечению судебно-экспертной деятельности, профессиональному обучению и специализации экспертов;

г) участвует в разработке профессиональных и образовательных стандартов по экспертным специальностям;

д) разрабатывает предложения об установлении профессиональных и квалификационных требований к негосударственным экспертам, а также по организации контроля (надзора) за их деятельностью;

е) участвует в развитии международного сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности;

ж) осуществляет взаимодействие с общественными объединениями и иными организациями, а также со средствами массовой информации по вопросам, отнесенным к ее компетенции;

з) осуществляет контроль над выполнением решений Комиссии.

Комиссия имеет право:

а) запрашивать в установленном порядке у заинтересованных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также у организаций информацию по вопросам, отнесенным к ее компетенции;

б) заслушивать представителей заинтересованных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по вопросам, отнесенным к компетенции Комиссии, и принимать соответствующие решения;

в) создавать рабочие группы, в том числе постоянно действующие, из числа членов Комиссии, ученых, экспертов, специалистов, представителей заинтересованных организаций по направлениям деятельности Комиссии, определять полномочия и порядок работы этих групп;

г) привлекать (с их согласия) для участия в работе Комиссии представителей государственных органов, общественных объединений, иных организаций, а также ученых, экспертов и специалистов в области судебно-экспертной деятельности.

Правительством РФ в Постановлении Правительства РФ от 08.12.2018 N 1502 «О правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в РФ» [1] был утвержден и порядок принятия решений.

Решения Комиссии принимаются простым большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии с правом решающего голоса путем открытого голосования.

Комиссия вправе принимать решения путем проведения заочного голосования. Решение о проведении заочного голосования принимает председатель Комиссии. При принятии решения о проведении заочного голосования члены Комиссии в обязательном порядке уведомляются об этом с указанием срока, до которого они могут в письменной форме представить мнение по вопросу, вынесенному на заочное голосование. При проведении заочного голосования решения принимаются большинством голосов членов Комиссии с правом решающего голоса, принявших участие в голосовании. При этом члены Комиссии с правом решающего голоса, участвующие в заочном голосовании, должны составлять более половины ее состава.

---

[1] Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 № 1502 (ред. от 17.07.2019) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 17.12.2018. № 51. Ст. 8010.

В случае равенства голосов решающим является голос председательствующего на заседании Комиссии (председателя Комиссии - при проведении заочного голосования).

Решения Комиссии, принятые в пределах ее компетенции, обязательны для исполнения представленными в ней заинтересованными органами.

Комиссия формируется в составе председателя Комиссии, двух заместителей председателя Комиссии, иных членов Комиссии и ответственного секретаря.

Комиссия при принятии решений руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, а также Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Деятельность комиссии направлена на организацию единого научно-методического обеспечения судебной экспертизы, контроля качества работы негосударственных экспертных учреждений и организаций, унификацию подходов к определению уровня квалификации судебных экспертов и выработка рекомендаций по подготовке кадров и аккредитации образовательных учреждений, реализующих образовательные программы в этой сфере.

Председателем комиссии является министр юстиции, а в ее состав вошли главы МВД, Минздрава, Минобороны, МЧС, Минобрнауки, Минпросвещения, Следственного комитета, Федеральной таможенной службы и «иных заинтересованных федеральных органов государственной власти и подведомственных учреждений».

Членами Комиссии с правом решающего голоса являются руководители (заместители руководителей) Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской

Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Следственного комитета Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. При необходимости в состав Комиссии с правом решающего голоса могут быть включены иные должностные лица указанных федеральных органов исполнительной власти и Следственного комитета Российской Федерации.

20 июля 2019 года, Распоряжением Правительства РФ № 1618-р был утвержден персональный состав комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, в результате чего она приступила к работе.

17 октября 2019 г. в Минюсте России под председательством Министра юстиции Российской Федерации А.В. Коновалова состоялось первое заседание.

Открывая заседание комиссии, А.В. Коновалов отметил, что в новой российской истории не было координационного органа в сфере судебно-экспертной деятельности такого уровня, и выразил уверенность в том, что состав Комиссии, в который входят представители всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и государственных органов, а также представители государственных судебно-экспертных учреждений, позволит всесторонне обсуждать наиболее сложные вопросы и вырабатывать качественные регуляторные решения.

В повестку заседания Комиссии были включены вопросы, касающиеся отдельных направлений судебно-экспертной деятельности, целесообразности наделения некоторых органов государственной власти полномочиями в сфере государственной судебно-экспертной деятельности в связи с

необходимостью производства отдельных видов экспертиз, принятия мер по наращиванию экспертного потенциала государственных судебно-экспертных учреждений на территории Республики Крым.

Рассматривался план работы комиссии на 2020 год. Также было принято решение о создании рабочей группы для проработки вопросов, которые обсуждались на заседании.

Подводя итог вышесказанному, вопросы, которые комиссия будет рассматривать на заседаниях, являются весьма существенными и проблемными для судебно-экспертной деятельности.

Основной целью деятельности Комиссии является обеспечение согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и государственных органов в целях формирования единой государственной политики и совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере судебно-экспертной деятельности[1].

Несмотря на решение основных задач, одним из главных направлений является подготовка предложений по организации контроля над качеством работы негосударственных экспертных учреждений. Экспертное сообщество, в том числе представители негосударственных экспертных учреждений поддержали принятие нового закона, но отметили, о необходимости использования саморегулирования в данной сфере. Например, предоставить возможность формирования палат судебных экспертов по федеральным округам. К понятию саморегулирования, также можно отнести возможность по организации дополнительно профессионального образования лиц, желающих стать экспертами.

---

[1]Коновалов А.В. провел первое заседание Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: https://minjust.ru/ru. (Дата обращения 20.03.2020)

Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 № 1502 дало старт формирования контроля над качеством работы негосударственных экспертных учреждений и негосударственных экспертов.

В заключении отметим, что помимо значимости совершенствования судебно-экспертной деятельности существуют проблемы, которые требуют острого внимания. Полагаем, что работа по их решению будет организована правительственной комиссией по координации судебно-экспертной деятельности в РФ.

3 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1 Проблемные вопросы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности

С момента принятия Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации»[1] прошло 19 лет, но многие проблемные вопросы законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности так и остались не освещенными. Данным законом обозначены только немногие особенности организации рассматриваемой деятельности. Так, за рамками рассмотрения оставлены такие проблемы, как: судебно-экспертная деятельность негосударственных экспертов, материальная база судебно-экспертной деятельности, проводимой как государственными, так и негосударственными субъектами и многое другое.

Соотношение специальных и общеизвестных знаний по своей природе изменчиво – оно зависит от уровня развития социума и интегрированности научных знаний в повседневную жизнь. С одной стороны, знания становятся более дифференцированными и доступными широкому кругу лиц. В то же время за счет более глубокого научного познания устоявшиеся представления о них нередко опровергаются, и возникают новые обоснования, приобретающие характер специальных знаний[2].

В качестве примера можно привести внесенную в УПК РФ поправку о том, что при любом копировании информации в ходе следственных действий

---

[1] Федеральный закон от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

[2] Адвокатам рассказали о проблемах судебно-экспертной деятельности. URL: https://www.advgazeta.ru (Дата обращения 23.05.2020).

обязательно должен присутствовать специалист. По мнению Е.Р. Россинской, термин «копирование» в данном случае использован в Кодексе не совсем корректно, поскольку эксперты в качестве цифровых доказательств различают оригинал, копию и дубликат[1]. Она утверждает, что огромное количество ошибок идет от такой вульгаризации понятий. Стоит согласиться с подобным утверждением, так как многие ошибочные выводы делаются из-за отсутствия подробной законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности.

Касательно вопроса о юридических знаниях как специальных, стоит отметить, что понятие «специальные знания» никак не закрепляется на законодательном уровне. Однако, в определении «эксперт», указанном в ст. 57 УПК РФ фигурирует словосочетание «специальные знания»[2]. Исходя из определения, лицо, не обладающее специальными знаниями, экспертом не является. В научной литературе понятия «компетенция» и «специальные знания» тождественны. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что процессуальный статус эксперта неразрывно связан с его профессиональным статусом. Зачастую у лиц, проводящих расследования по уголовным делам возникает проблема, выраженная в непонимании границ специальных знаний эксперта. Во многом это связано с тем, что законодатель игнорирует определение «специальных знаний»[3].

До 2010 года эксперту нельзя было ставить на рассмотрение никакие юридические вопросы. Знать все нюансы современного законодательства невозможно в виду его постоянной изменчивости. С одной стороны, эксперт – это специалист двойной компетенции, который обязательно должен

---

[1] Россинская, Е. Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. //М.: Проспект, 2016.С.67.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)// Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч 1. Ст. 4921.

[3] Гиашвили, Н. М. Совершенствование правового статуса судебного эксперта / Н. М. Гиашвили. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 11 (301). С. 92-93.

обладать юридическими знаниями. С другой, на разрешение эксперта не могут быть поставлены вопросы, связанные с квалификацией деяния. Разница заключается не в том, юридические это знания или не юридические, а в задаче, которая поставлена перед экспертом, дабы не смешивать его компетенцию с компетенцией правоприменителя.

С этой целью в 2005 году было предложено выделить в юриспруденции в каждом роде судебных экспертиз отдельный вид судебно-нормативных экспертиз, предметом которых являются фактические обстоятельства дела, устанавливаемые путем исследования с использованием специальных знаний, а также нормативных и нормативно-технических актов. При этом следует помнить, что исследуется нарушение правил, а не правонарушение. И это очень тонкая грань, которую эксперт переходить не должен.

Стоит напомнить, что компетенция эксперта подразделяется на объективную (объем знаний) и субъективную (уровень образования, экспертная подготовка, стаж экспертной работы, практический опыт, индивидуальные особенности).

Как утверждает Е.Р. Россинская, наилучшим вариантом решения проблем, связанных с подготовкой и переподготовкой экспертов, их добровольной сертификацией и ведением реестра сертифицированных экспертов, явилось бы по аналогии с адвокатской системой, в которой это успешно работает, предоставление возможности решать их самому экспертному сообществу путем организации палат судебных экспертов во главе с федеральной – по аналогии с адвокатскими палатами[1].

На сегодняшний день существует явная необходимость унификации законодательства о судебной экспертизе и выработке единого подхода к

[1] Россинская Е.Р. Адвокаты редко обращаются за помощью: Вебинар ФПА РФ по повышению квалификации адвокатов. Лекция на тему «Современные проблемы судебно-экспертной деятельности» // Вестник федеральной палаты адвокатов. 2020. № 1. С. 105-106.

проблеме экспертизы в разных видах процесса, а также регламентации статуса судебного эксперта.

Решаемые экспертами задачи, объекты, методы и методики исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются только родом и видом экспертиз. Кроме того, результаты экспертизы, выполненной в процессе уголовного судопроизводства или по делу об административном правонарушении, могут быть использованы в гражданском судопроизводстве, и наоборот. Соответственно, критерии оценки экспертных заключений должны быть едиными.

В частности, для алгоритмизации, унификации и стандартизации методик в 2015 году был создан Технический комитет по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза», который занимается национальной, межгосударственной и международной стандартизацией экспертной деятельности. За прошедшие 5 лет с момента создания комитета удалось стандартизировать ряд экспертиз. К примеру, благодаря наличию госстандарта трасологической экспертизы в арбитражном суде г. Лозанны отечественным экспертам удалось доказать несостоятельность заключений экспертов Швейцарии по биологическим пробам российских спортсменов, дисквалифицированных Международным Олимпийским комитетом, и вернуть 28 олимпийских медалей, завоеванных ими в г. Сочи.

Что касается проблемы методик исследования и совершенствования технологий, стоит отметить, что методика, разработанная для одного случая, не может быть использована для других случаев. Судебные экспертизы выполняются самостоятельно, а признаки, выявленные экспертом одного рода (вида), для другого безразличны – важен лишь порядок действий.

Кроме того, на сегодняшний день государственные экспертные подразделения не выведены из подчинения руководителей ведомств, которые занимаются выявлением и расследованием преступлений, хотя ст. 7 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности в

Российской Федерации» устанавливает, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела.

На практике были лишь созданы экспертно-криминалистические центры МВД России с соответствующими подразделениями на местах, в результате чего прямое подчинение экспертов было завуалировано, тем не менее общеизвестно, что все следователи, дознаватели, а также экспертно-криминалистические службы региона подчинены начальнику органа внутренних дел субъекта РФ, следовательно подчиненность и зависимость данного вида деятельности сохраняется.

Проблемы, связанные с производством судебных экспертиз негосударственными экспертами, также не решены. Нормативно-правовая база РФ, не содержит документов, регламентирующих производство судебных экспертиз в негосударственных экспертных организациях. Для негосударственных судебно-экспертных организаций действуют свои уставы, в соответствии с которыми они осуществляют деятельность.

Большое значение имеет тот факт, что в отличие от государственных экспертных подразделений в негосударственных экспертных организациях работают специалисты узкого профиля в различных областях. В связи с этим, инициатор назначения экспертизы для получения ответа на поставленный им вопрос, прибегает к обращению либо в негосударственное экспертное учреждение, либо к частным экспертам.

В виду того, что деятельность негосударственных экспертов не лицензируемая, а что еще интереснее, не полежит обязательной сертификации (только добровольной), вопрос выбора эксперта и качества проводимых действий всегда остается открытым, спорным и не урегулированным на законодательном уровне.

В соответствии с п. 60 ст. 5 УПК РФ экспертное учреждение – государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном УПК РФ. На сегодняшний день, данная норма позволяет расширительно толковать ее содержание и допускает ситуации, когда проводить экспертизы может «иное (экспертное) учреждение», в том числе коммерческое, которое заинтересовано в извлечении прибыли и как следствие предвзятом результате.

Содержащуюся в редакции п. 60 ст. 5 УПК РФ потенциальную угрозу правосудию Пленум Верховного Суда Российской Федерации попытался устранить, определив в своем постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28[1] понятие «иного учреждения» более узко, как негосударственное судебно-экспертное учреждение[2]. Рассматриваемая позиция Верховного Суда Российской Федерации не поставила точку в проблемах выбора негосударственных учреждений, к которым могут обратиться следственные органы за проведением экспертиз.

Коллизия состоит в том, что решения Пленума ВС РФ, как и судебная практика в целом в Российской Федерации не являются источником права. В его решениях содержится толкование норм законодательства[3]. Таким образом, не исключены ситуации, когда следователь обратится к коммерческой организации за проведением экспертизы, мотивируя решение объективными обстоятельствами, объясняя, почему он не может следовать рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Такое экспертное заключение суд первой инстанции должен будет принять в

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Российская газета. № 296. 30.12.2010.

[2] Сергеев А.Б. Критический анализ отдельных положений проекта Федерального закона «о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №2 (48). С. 156.

[3] Комиссарова Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российский судья. 2011. № 3. С. 28.

качестве допустимого доказательства и проверить на предмет достоверности, как и другие собранные по делу доказательства.

В связи с обозначенной проблемой, видится необходимым до принятия законопроекта закрепить на уровне законодательства понятие «экспертное учреждение», изложив п. 60 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «экспертное учреждение – государственное судебно-экспертное или иное некоммерческое учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы».

В действующем законодательстве также существуют коллизии и пробелы, выражающиеся в несоответствии теории и практики судебно-экспертной деятельности.

Одним из таких несоответствий является в соответствии с абз. 2 ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73 - ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» право эксперта делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний. Проведя анализ кодексов, содержащих права экспертов, можно прийти к выводу, что в них, за исключением КАС РФ, не подтверждается данное право эксперта, в связи, с чем в этом праве суд формально откажет[1].

В каких-то кодексах (АПК РФ и КоАП РФ) отказ от производства экспертизы определяется в качестве права эксперта, в отличие, например, от Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ГПК РФ и КАС РФ, нормы которых определяют отказ от производства экспертизы в качестве обязанности эксперта. Стоит отметить, что в соответствии с ч. 6 ст. 25.9 КоАП РФ эксперт подлежит административной ответственности, если он уклонился или отказался от

[1] Россинская Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования // Закон. 2019. № 10. С. 31.

производства экспертизы, в то время как санкция за данное деяние кодексом не предусмотрена. УПК РФ не упоминает про обязанности судебного эксперта, только указывается на то, что может или не может делать эксперт (в ст. 57 УПК РФ).

Также эксперт вправе ознакомиться с материалами дела, которые относятся к предмету экспертизы (ч. 3 ст. 85 ГПК, п. 1 ч. 13 ст. 49 КАС, п. 1 ч. 3 ст. 57 УПК), однако нормы АПК РФ не определяют для данного права каких-либо границ – «эксперт вправе с разрешения арбитражного суда знакомиться с материалами дела» (ч. 3 ст. 55). К примеру, при назначении судебно-экономических, инженерно-технических и некоторых других родов экспертиз, в распоряжение эксперта предоставляется все многотомное дело, в результате чего зачастую эксперт вынужден подменять лиц, которые назначили экспертизу, исследовать дело избирательно и по частям, нарушая требования ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, ч. 6 ст. 49 КАС РФ, п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ, ст. 16 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», нормы которых говорят о том, что эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для судебной экспертизы.

Необходимо обратить внимание на существующую правовую коллизию, которая выражена в том, что в основном эксперт, как показывает практика, добывает вещественные доказательства собственноручно.

Приведем пример. Чтобы факт контактного взаимодействия был установлен, лицо, которое назначает экспертизу, делая предположение о наличии на предмете экспертизы микрообъектов, задается вопросом о том, имеются ли данные микрообъекты на предмете экспертизы. Касательно изъятых предметов, к примеру микрообъектами могут выступать невидимые

следы рук, слюна, кровь, жидкости и т.п. Все эти нюансы присуще стадии экспертного исследования[1].

Очевидно, что доказательственную информацию несет именно микрообъект (след), но не объект – носитель. То есть эксперт в ходе экспертизы фактически собирает доказательственную информацию, не имея на то права согласно букве закона.

Существуют случаи, когда предмет экспертизы изъять не представляется возможным (в результате пожара или дорожно-транспортного происшествия). К примеру, это могут быть такие разновидности экспертиз, как пожарно-технические или авто-технические. То есть при таких случаях предмет изъять нельзя, так как он представляет собой место происшествия. В данном случае эксперт эти манипуляции определяет как экспертный осмотр, выявляет доказательства на месте происшествия или отделяет части предмета экспертизы с целью подробного дальнейшего исследования в рамках лаборатории. По факту подобное экспертное исследование не может быть экспертным осмотром и может трактоваться в качестве сбора доказательств.

По мнению Л.В. Виницкого и С.П. Мельника вышеуказанный алгоритм действий эксперта не позволителен. Этим должен заниматься следователь с привлечением специалиста, в последствии дополняя материалы дела[2]

Не смотря на то, что данная точка зрения высказана в рамках законодательства, в современном мире такое предложение невозможно реализовать с практической точки зрения. Не секрет, что подобные осмотры на месте происшествия достаточно длительный и долгосрочный процесс, при котором не возможно постоянное нахождение на месте следователя или

---

[1] Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7. С.15.; Моисеева Т.Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной экспертизе // Российское правосудие. 2016. № 9. С. 101.

[2] Виницкий Л.В., Мельник С.П. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М., 2009. С 46 .

судьи. В качестве предложения можно предложить на законодательном уровне предоставление права эксперту участвовать в сборе доказательств при производстве судебной экспертизы. В данном случае эксперт буден свободен в выборе объектов для экспертного исследования при изучении материалов дела.

Представляется, что формулировка «экспертный осмотр» нуждается в совершенствовании. Это связано в первую очередь с тем, что экспертный осмотр выступает в качестве подготовительной стадии экспертного исследования, в рамках которого эксперт изучает объекты, поступившие на экспертизу, включая упаковку объектов, так как это исследование позволяет определить особенности сохранности объектов, характер их транспортировки. Не все виды экспертного осмотра вписываются под это понятие. Данный вопрос очень слабо освещен в правовой литературе. Можно заметить, что при проведении экспертных осмотров в строительно-технической, экологической, пожарно-технической и различных иных видах экспертиз возникают препятствия, связанные с усложнением доступности объектов, отсутствием правовой регламентацией алгоритма этого доступа, наличии при данной процедуре лиц, имеющих свой интерес и тому подобное.

Вследствие того, что существующие проблемы в правовой регламентации судебно-экспертной деятельности нарастали, в 2013 году был подготовлен законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», предусматривающий проведение оценки пригодности методических материалов по производству судебной экспертизы и сертификации компетентности экспертов[1]. Данный законопроект принят только в первом чтении Государственной Думой Российской Федерации.

[1] Проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 20.11.2013)//Справочная правовая система КонсультантПлюс.

Первоначальный текст документа содержал, в частности, положения о научно-методическом обеспечении и сертификации компетентности экспертов. Сертификация компетентности была обязательной для экспертов государственных судебно-экспертных организаций и добровольной для всех остальных экспертов.

Количество полученных замечаний по тексту проекта при его доработке ко второму чтению привело к тому, что в 2016 году была подготовлена фактически новая редакция законопроекта, которая, однако, тоже не была поддержана большинством заинтересованных органов власти. Например, Федеральная служба безопасности РФ выступает против ведения единого реестра судебных экспертов. Тем не менее, в 2018 году Минюсту России совместно с другими заинтересованными структурами было поручено выработать единую позицию по законопроекту.

Слушания по принятию данного законопроекта были назначены на апрель 2020 года, тем не менее, пока что судьба его довольно туманна, что нельзя сказать о другом законопроекте, который стремительно пройдя все положенные инстанции, наделил Следственный комитет функциями по проведению экспертизы в уголовных делах[1].

Новая редакция законопроекта «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не обнародована, но на основании сообщенных представителем Минюста России в ходе парламентских слушаний данных можно обозначить наиболее существенные изменения:

– из проекта исключено положение об обязательной сертификации компетентности государственных судебных экспертов – предполагается и дальше применять действующую систему их аттестации. При этом норма о добровольной сертификации негосударственных экспертов сохранена, и

[1] Федеральный закон от 26 июля 2019г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»// Российская газета. № 166. 31.07.2019.

предусмотрено, что порядок, условия выдачи, основания приостановления и прекращения действия сертификата компетентности, а также уполномоченные организации по сертификации компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, определяются Правительством РФ;

– вместо обязательной сертификации методического обеспечения и обязательной валидации методических материалов по производству судебной экспертизы предлагается модель приоритетного использования сертифицированных методических материалов;

– производство судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз будет осуществляться в соответствии с нормами нового закона о судебно-экспертной деятельности – первоначальная редакция законопроекта предполагала, что его действие распространяется на всю судебно-экспертную деятельность, за исключением указанных видов экспертиз.

Важно, что экспертное сообщество, в том числе представители негосударственных экспертных учреждений, выступают за принятие нового закона о судебно-экспертной деятельности, отмечая при этом необходимость использования возможностей саморегулирования в этой сфере. Одно из предложений – сформировать палаты судебных экспертов: федеральную и в пределах каждого федерального округа (как вариант – региона), которые могли бы, например, сертифицировать по определенным правилам экспертов (требования, предусмотренные существующими сейчас системами добровольной сертификации существенно различаются), методические материалы, экспертные лаборатории, организовывать дополнительное профессиональное образование лиц, планирующих стать экспертами, вести реестры экспертов и т. д.

Таким образом, законопроект призван расширить перечень учреждений, которые будут уполномочены в соответствии с законодательством поручать проведение экспертных исследований; сделать «прозрачным» алгоритм действий лица, претендующего на профессию

эксперта, повысить качество методического обеспечения экспертной деятельности, обеспечить контроль за качеством проводимых экспертиз.

3.2 Предложения по совершенствованию законодательства о судебно-экспертной деятельности

Необходимость совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности связана с тем, что решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не закреплены на законодательном уровне в виде алгоритмов или процедур, а зависят отчасти от конкретного эксперта.

В связи с этим очевидно, что понятие эксперта должно быть закреплено на законодательном уровне, включая его процессуальный статус, а именно его права, обязанности и ответственность.

В действующем законодательстве многие нормы, регламентирующие правовой статус судебных экспертов, однотипны. Однако существуют коллизии и пробелы, выражающиеся в несоответствии теории и практики судебно-экспертной деятельности.

Так, на практике довольно часто возникают проблемные ситуации, связанные с разглашением экспертом сведений, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы. Можно отметить отсутствие единообразия в законодательстве на этот счет, а также необходимо подчеркнуть, что в научной литературе также нет единого мнения по этому поводу[1].

К нормам, запрещающим разглашение экспертом сведений можно отнести: ч. 1 ст. 16 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», ч. 2 ст. 85 ГПК РФ, ч. 6 ст. 49 КАС РФ, п. 5 ч. 4 ст. 57 УПК

[1] Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999. С. 277; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). М., 2016. С. 248.

РФ. Примечательно, что ни АПК РФ, ни КоАП РФ подобного запрета не содержат, хотя видится целесообразным именно в АПК РФ вышеуказанный запрет предусмотреть, с целью недопущения существенного нарушения прав физических и юридических лиц, участников арбитражного процесса.

Тем не менее, нет никакой конкретики, касательно запрета экспертам разглашать сведения, возникшие в ходе экспертного исследования. Что именно считать разглашением сведений, остается вопросом. Очевидно, что с целью исключения правовых коллизий в данном вопросе требуется совершенствование законодательства, регламентирующего запрета о разглашении сведений экспертом в ходе производства судебной экспертизы.

Что касается права эксперта ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов (ст. 17 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ, п. 4 ч. 13 ст. 49 КАС РФ), то необходимо заметить, что единообразия законодательного регулирования по данному вопросу и единства научных мнений также не наблюдается. К примеру, АПК РФ вообще не предусмотрел подобного права экспертов, что явно является упущением со стороны законодателя, ущемляя эксперта в его праве. Считаем, что при возникновении ситуации, когда эксперт выражает сомнение в том, что он способен разрешить все вопросы, поставленные им в ходе экспертизы, эксперт обязан полностью отказаться от ее производства, а не ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов. Поэтому необходимо процессуально закрепить данное обстоятельство.

Когда в рамках гражданского, арбитражного или административного процесса привлекаются к производству другие эксперты, создается коллизия между ст. 14 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» (руководитель государственного экспертного учреждения обязан поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов) и

нормами кодексов, так как если по ходатайству судебного эксперта руководитель экспертного учреждения поручит производство экспертизы еще одному или нескольким экспертам, то экспертиза автоматически становится комиссионной. Однако в соответствии со ст. 83 ГПК РФ, ст. 84 АПК РФ и ст. 80 КАС РФ только суд вправе назначить комиссионную экспертизу, что требует очередного решения суда, при отсутствии которого подобную экспертизу легко признать ничтожной.

В связи с разрозненностью норм о деятельности судебного эксперта, видится необходимым привести его статус к единому знаменателю при помощи правовой регламентации его прав, обязанностей, ответственности в едином законодательном акте – Федеральном законе, чтобы его права и обязанности не зависели от конкретной разновидности процессуального судопроизводства.

В качестве прототипа такого Федерального закона можно рассмотреть Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017г. № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности», в статье 25 которого говорится о том, что Палата судебных экспертов Республики Казахстан (далее – Палата) является некоммерческой профессиональной самофинансируемой организацией, создаваемой для защиты прав и законных интересов членов Палаты, координации их деятельности, а также соблюдения ими законодательства Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности. На территории каждой области, города республиканского значения и столицы образуется одна территориальная палата судебных экспертов, являющаяся филиалом Палаты.

Институт негосударственной экспертизы можно назвать сложившейся практикой, сформировавшейся в качестве бизнес-проекта, который ставит перед собой единственную цель – извлечение прибыли. Организации, оказывающие данные услуги чрезвычайно клиентоориентированы, действуя

по схеме «любой каприз за ваши деньги», тем самым подтверждая иной тезис – «клиент всегда прав».

К совершенствованию законодательной регламентации деятельности судебного эксперта можно отнести:

– обязательное дополнительное профессиональное обучение эксперта с последующим периодическим повышением квалификации;

– контроль применения знаний, умений и навыков эксперта при допуске к самостоятельной экспертной деятельности посредством проведения аттестации или сертификации;

– периодическая отчетность эксперта за результат своей деятельности и с возникновением ответственности.

Минюст России имеет положительный опыт в решении вопросов по подготовке, повышению квалификации, аттестации экспертов судебно-экспертных учреждений своей системы. В связи с чем, видится возможным перенять этот опыт, перенеся его на общее поле экспертной деятельности в Российской Федерации. ФБУ РФЦСЭ при МЮ РФ при этом возможно сделать главным руководящим и контролирующим органом по подготовке негосударственных экспертов, включая координацию и мониторинг за деятельностью негосударственных экспертов. В данной схеме необходимо не допустить коррупциогенный фактор, так как негосударственная судебно-экспертная деятельность должна остаться независимой.

Негосударственные эксперты не несут никакой ответственности за результаты проведенной ими экспертной деятельности. Ст. 307 УК РФ, регулирующая ответственность за заведомо ложное заключение эксперта, не работает в отношении негосударственных экспертов в виду сложностей в доказательстве субъективной стороны. Эти обстоятельства «развязывают руки» негосударственным экспертам, в результате чего, отсутствует какой-либо сдерживающий фактор при производстве ими экспертиз.

Вышеуказанная статья действует в новой редакции с 13 декабря 2019 года. В первой части данной статьи слова «при производстве предварительного расследования» заменены на формулировку «в ходе досудебного производства»[1]. Аналогичное изменение внесено также в примечание к указанной статье УК РФ. Хотелось бы отметить, что данное изменение должно было произойти гораздо раньше, поскольку Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ были внесены изменения в часть 1 статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК), позволяющие органам предварительного расследования назначать судебную экспертизу в ходе рассмотрения сообщения о преступлении.

При этом заведомо ложные заключения или показания эксперта, специалиста, а равно неправильный перевод на данной стадии имеют не меньшую общественную опасность, чем при предварительном расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела, поскольку создают условия как для необоснованного уголовного преследования невиновных, так и незаконного отказа в возбуждении уголовного дела, нарушая право потерпевшего на доступ к правосудию.

Однако в 2013 г. уголовная ответственность за такие деяния до настоящего времени в статье 307 УК РФ так и не была предусмотрена, хотя Федеральным законом № 23-ФЗ вносились изменения не только в УПК РФ, но и в УК РФ. Но и в новой редакции анализируемая статья имеет явный пробел. Так, статья называется «Заведомо ложные показание, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод». Исходя из названия статьи слово «заключение» относится и к эксперту, и к специалисту. Но диспозиция ч. 1 данной статьи звучит так: «Заведомо ложные показание свидетеля, потерпевшего либо заключение или показание эксперта,

[1] Федеральный закон от 02 декабря 2019г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации»// Российская газета. № 273. 04.12.2019.

показание специалиста…». Таким образом, уголовная ответственность за заведомо ложное заключение специалиста данной статьей не предусмотрена.

Вышеупомянутый Федеральный закон от 26 июля 2019г. № 224-ФЗ также вызывает целый ряд вопросов. В новой редакции ст. 9 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» изменено понятие «судопроизводства». Теперь это «деятельность суда или судьи по осуществлению правосудия, регулируемая законодательством Российской Федерации о гражданском, административном и уголовном судопроизводстве, а также процессуальная деятельность органа дознания, лица, производящего дознание, следователя или прокурора, органа или должностного лица, в производстве которых находится дело об административном правонарушении». Почему-то в данное понятие не включено судопроизводство в арбитражных судах, хотя в ст. 3 этого же закона (тоже изложенной в новой редакции) в перечень нормативных правовых актов, составляющих Правовую основу государственной судебно-экспертной деятельности включен Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Определение судебной экспертизы в новой редакции сократилось, теперь это – «…предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла». Из определения были исключены слова: «… и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу».

Таким образом, был исключен список субъектов, которые могут ставить вопросы перед экспертом. Цель этого изменения не совсем понятна, полагаем, что данное изменение было продиктовано желанием выставлять напоказ полное отсутствие в этом перечне участников уголовного

судопроизводства со стороны защиты. Кроме того, статья 9 дополнена абзацем об уполномоченных федеральных государственных органах. Из закона исключены такое понятие как «органы исполнительной власти». Вместо них используется понятие «уполномоченные федеральные органы». Включение в Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности» понятия «уполномоченные федеральные органы» связано с внесенными Федеральным законом № 224-ФЗ изменениями в Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», в соответствии с которыми предусматривается создание в системе Следственного Комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) государственного судебно-экспертного учреждения для организации и производства судебных экспертиз, назначенных в соответствии с процессуальным законодательством. До создания в системе Следственного Комитета РФ судебно-экспертного учреждения, но не позднее, чем до 1 января 2022 года, организацию и производство судебных экспертиз могут осуществлять экспертные подразделения Следственного Комитета РФ. Выполняя для судебно-экспертного права кодифицирующую функцию, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» определяет правовую основу, организацию и основные направления государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, понятие государственного судебно-экспертного учреждения, правовые статусы его руководителя и эксперта, а также организацию назначения и производства судебных экспертиз в этих учреждениях. Все принципы уголовного процесса, реализуемые в практике применения специальных знаний, связаны между собой и с принципами познавательной деятельности в рамках единой процессуально-познавательной системы принципов, обеспечивая законность судопроизводства.

Каждый из системы принципов характеризует определенную сторону применения специальных знаний для решения задач уголовного процесса,

поэтому нарушение одного из них может привести к нарушению не только других принципов, но и законности при производстве по делу. Эксперт не может находиться в зависимости от органов или лиц, назначивших экспертизу или заинтересованных в исходе дела. Независимость эксперта как принцип государственной судебно-экспертной деятельности раскрывается в статье 7 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». Аналогичное требование содержит п. 2 ч. 3 ст. 70 УПК.

Принцип независимости эксперта является руководящим, исходным положением законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности, определяет правовое положение эксперта, включая возможность его отвода, профессиональную и процессуальную самостоятельность эксперта. Поскольку принцип независимости эксперта определен в Федеральном законе, то указанное требование является обязательным для лиц, принимающих управленческие решения и избирающих ту или иную модель организационно-структурного построения экспертных подразделений в том или ином государственном органе. В соответствии с принципом независимости эксперт дает заключение от своего имени, основываясь на результатах проведенного исследования и используя научно-обоснованные методики производства экспертиз и свои специальные знания. Эксперт независим в выборе методов экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для ответа на поставленные перед ним вопросы. Эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Принцип объективности обеспечивается принципом независимости эксперта. Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. В новой редакции Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» статья 5 дополнена частью 1.1 следующего

содержания: «1.1. Судебно-экспертное учреждение Следственного комитета действует независимо от следственных органов Следственного комитета. Сотрудники и руководители судебно-экспертного учреждения Следственного комитета не могут быть наделены полномочиями следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета»[1].

Формально принцип независимости эксперта провозглашен, однако практика показывает, что любое ведомственное судебно-экспертное учреждение не может действовать в полной мере независимо. И вместо того, чтобы по примеру других стран, организовать независимое, единое судебно-экспертное учреждение в Российской Федерации, сознается очередное «карманное» экспертное учреждение по обслуживанию стороны обвинения. При наличии таких подходов в организационном построении судебно-экспертных учреждений, необходимо кардинально менять процессуальную регламентацию данной деятельности.

Хотелось бы обратиться к вопросам сроков при проведении экспертиз. На сегодняшний день отсутствует правовая определенность по сроку проведения судебно-экспертных исследований, вернее начало течения срока экспертизы ограничено днем вынесения соответствующего решения суда (постановление, определение). Но коллизия возникает в том, что длительность течения срока проведения судебной экспертизы не установлена, то есть срок рассмотрения дела обозначен в законодательстве, а срока производства экспертизы по этому делу не существует. Видится необходимым уточнить предельный срок нахождения дела на экспертизе для любого судопроизводства посредством внесения изменения в Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности».

---

[1] Соколов А.Ф., Соколова Д.А. К вопросу о совершенствовании норм уголовного права и иных нормативных правовых актов в сфере регулирования судебно-экспертной деятельности// Актуальные проблемы уголовного права и на современном этапе. 2020. № 9. С.148.

Одним из направлений совершенствования уголовно-процессуального порядка назначения и производств судебных экспертиз, могут стать планируемые изменения в УПК (Проект Федерального закона № 500607-7 «О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 05 ноября 2019 г.). В настоящее время нередко ознакомление обвиняемых и защитников с постановлениями о назначении судебных экспертиз и разъяснение им прав, предусмотренных ст. 198 УПК, происходит уже после окончания экспертиз. Такая практика лишает сторону защиты возможности задать вопросы эксперту, заявить ему отвод, ходатайствовать о производстве экспертизы в ином экспертом учреждении.

Подобное случается и с потерпевшим и его представителем. Вызвано это тем, что норма закона не содержит прямого указания на обязанность следователя ознакомить обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснить им их права, рассмотреть их ходатайства именно до направления предмета исследования в экспертное учреждение и до проведения самой судебной экспертизы.

Законопроект предлагает конкретизировать положения ч. 3 ст. 195 УПК РФ, четко указав на то, что следователь до направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы знакомит с постановлением о ее назначении подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 УПК РФ, и рассмотрев все ходатайства и заявления, поступившие, в связи с вынесением этого постановления, до начала производства экспертизы.

Законопроект предусматривает, что в случае проведения судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении, а также в случаях, не терпящих отлагательств ее проведения или наличия иных объективных

причин, по которым ознакомление участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы до направления материалов уголовного дела для ее производства является невозможным, ознакомление проводится при появлении для этого реальной возможности незамедлительно.

Как и с рассмотренными ранее новеллами, внесенными в ст. 307 УК, приходится констатировать, что в данном случае прошли даже не годы, а целое десятилетие, прежде чем законодатель решил законодательно закрепить данную норму. Однако полагаем, что данный законопроект содержит часть неопределенных терминов («появление реальной возможности», «незамедлительно»), позволяющих по-разному толковать эти нормы. В связи с этим, представляется необходимым учесть положения п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», указывающие, что в том случае, когда лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с постановлением о проведении экспертизы одновременно с признанием его таковым, о чем составляется протокол.

Но и здесь, как нам думается, законодатель ограничивается полумерами. Установление в законе требования о своевременном ознакомлении заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы является важным шагом к обеспечению состязательности сторон.

Но возникает вопрос о ситуации, когда экспертиза назначена и даже проведена до появления в деле подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Ранее нами уже высказывались предложения по совершенствованию законодательства в части закрепления новых условий обязательного назначения судебной экспертизы. Полагаем, что в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, ознакомлен с постановлением о назначения судебной экспертизы после направления

материалов в экспертное учреждение, по ходатайству данных лиц производство судебной экспертизы должно быть приостановлено для решения вопроса об отводах и постановке дополнительных вопросов перед экспертом. Если же производство экспертизы уже закончено и подозреваемый, обвиняемый или потерпевший знакомятся одновременно и с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта, то производство дополнительной экспертизы, по вопросам, поставленным указанными лицами, должно быть обязательным.

В целом, видится необходимым подвести итог и сделать вывод о том, что на сегодняшний день, целесообразно принятие единого нормативного правового акта, предназначенного для регулирования экспертной деятельности в Российской Федерации. В связи с чем видится целесообразным принятие Федерального закона «Об экспертизах в Российской Федерации». При этом, в целях исключения коллизий, иные нормативные правовые акты, содержащие положения об экспертной деятельности, не должны будут противоречить Федеральному закону РФ «Об экспертизах в Российской Федерации».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного в выпускной квалификационной работе исследования необходимо сделать следующие выводы:

1. Понятие судебно-экспертной деятельности представляется нам в более широком смысле, и подразумевает под собой как организационно-методическую деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, так и производственную деятельность государственных судебных экспертов, а также иных экспертов из числа сведущих лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность в соответствии с процессуальным законодательством.

2. Сущность судебно-экспертной деятельности состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Её проведение осуществляется как государственными, так и негосударственными экспертными учреждениями. Задачи судебно-экспертной деятельности неразрывно связаны с производством судебной экспертизы, и представляют собой научное обобщение всевозможных вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Содержание судебно-экспертной деятельности включает в себя достаточно много аспектов, начиная от организации и производства судебной экспертизы до научно-методического и кадрового обеспечения.

3. В современных реалиях происходит стремительный рост числа проведения экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях в различных сферах деятельности. Большинство из данных учреждений достаточно эффективно и качественно осуществляют экспертную деятельность за счет применения новых методов, при этом сокращая сроки производства. Поэтому идея расширения круга участников судебно-экспертной деятельности, путем увеличения количества проведения экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях заслуживает внимания. В связи с этим, в условиях современного правового общества,

действующее уголовно-процессуальное законодательство требует уточнения.

4. Все проблемные вопросы субъектов судебно-экспертной деятельности в той или иной мере касаются правого статуса субъектов экспертной деятельности и неоднозначных ситуаций, возникающих в процессе производства судебной экспертизы. На сегодняшний день существует явная необходимость унификации законодательства о судебной экспертизе и выработке единого подхода к проблеме экспертизы в разных видах процесса, а также регламентации статуса судебного эксперта.

5. Решаемые экспертами задачи, объекты, методы и методики исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются только родом и видом экспертиз. Кроме того, результаты экспертизы, выполненной в процессе уголовного судопроизводства или по делу об административном правонарушении, могут быть использованы в гражданском судопроизводстве, и наоборот. Соответственно, критерии оценки экспертных заключений должны быть едиными.

6. Что касается проблемы методик исследования и совершенствования технологий, стоит отметить, что методика, разработанная для одного случая, не может быть использована для других случаев. Судебные экспертизы выполняются самостоятельно, а признаки, выявленные экспертом одного рода (вида), для другого безразличны – важен лишь порядок действий.

7. На сегодняшний день государственные экспертные подразделения не выведены из подчинения руководителей ведомств, которые занимаются выявлением и расследованием преступлений, хотя ст. 7 Федерального закона «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает, что при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела.

На практике были лишь созданы экспертно-криминалистические

центры МВД России с соответствующими подразделениями на местах, в результате чего прямое подчинение экспертов было завуалировано, тем не менее общеизвестно, что все следователи, дознаватели, а также экспертно-криминалистические службы региона подчинены начальнику органа внутренних дел субъекта РФ, следовательно подчиненность и зависимость данного вида деятельности сохраняется.

8. В соответствии с п. 60 ст. 5 УПК РФ экспертное учреждение – государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном УПК РФ. На сегодняшний день, данная норма позволяет расширительно толковать ее содержание и допускает ситуации, когда проводить экспертизы может «иное (экспертное) учреждение», в том числе коммерческое, которое заинтересовано в извлечении прибыли и как следствие предвзятом результате.

Содержащуюся в редакции п. 60 ст. 5 УПК РФ потенциальную угрозу правосудию Пленум Верховного Суда Российской Федерации попытался устранить, определив в своем постановлении от 21 декабря 2010 г. № 28 понятие «иного учреждения» более узко, как негосударственное судебно-экспертное учреждение. Рассматриваемая позиция Верховного Суда Российской Федерации не поставила точку в проблемах выбора негосударственных учреждений, к которым могут обратиться следственные органы за проведением экспертиз.

Коллизия состоит в том, что решения Пленума ВС РФ, как и судебная практика в целом в Российской Федерации не являются источником права. В его решениях содержится толкование норм законодательства. В связи с обозначенной проблемой, видится необходимым до принятия законопроекта закрепить на уровне законодательства понятие «экспертное учреждение», изложив п. 60 ст. 5 УПК РФ в следующей редакции: «экспертное учреждение

– государственное судебно-экспертное или иное некоммерческое учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы».

9. В связи с разрозненностью норм о деятельности судебного эксперта, видится необходимым привести его статус к единому знаменателю при помощи правовой регламентации его прав, обязанностей, ответственности в едином законодательном акте – Федеральном законе, чтобы его права и обязанности не зависели от конкретной разновидности процессуального судопроизводства.

В качестве прототипа такого Федерального закона можно рассмотреть Закон Республики Казахстан от 10 февраля 2017г. № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности», в статье 25 которого говорится о том, что Палата судебных экспертов Республики Казахстан (далее – Палата) является некоммерческой профессиональной самофинансируемой организацией, создаваемой для защиты прав и законных интересов членов Палаты, координации их деятельности, а также соблюдения ими законодательства Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности. На территории каждой области, города республиканского значения и столицы образуется одна территориальная палата судебных экспертов, являющаяся филиалом Палаты.

10. Принцип независимости эксперта является руководящим, исходным положением законодательной регламентации судебно-экспертной деятельности, определяет правовое положение эксперта, включая возможность его отвода, профессиональную и процессуальную самостоятельность эксперта.

Формально принцип независимости эксперта провозглашен, однако практика показывает, что любое ведомственное судебно-экспертное учреждение не может действовать в полной мере независимо. И вместо того, чтобы по примеру других стран, организовать независимое, единое судебно-экспертное учреждение в Российской Федерации, сознается очередное

«карманное» экспертное учреждение по обслуживанию стороны обвинения. При наличии таких подходов в организационном построении судебно-экспертных учреждений, необходимо кардинально менять процессуальную регламентацию данной деятельности.

11. На сегодняшний день отсутствует правовая определенность по сроку проведения судебно-экспертных исследований, вернее начало течения срока экспертизы ограничено днем вынесения соответствующего решения суда (постановление, определение). Но коллизия возникает в том, что длительность течения срока проведения судебной экспертизы не установлена, то есть срок рассмотрения дела обозначен в законодательстве, а срока производства экспертизы по этому делу не существует. Видится необходимым уточнить предельный срок нахождения дела на экспертизе для любого судопроизводства посредством внесения изменения в Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности».

12. Одним из направлений совершенствования уголовно-процессуального порядка назначения и производств судебных экспертиз, могут стать планируемые изменения в УПК (Проект Федерального закона № 500607-7 «О внесении изменений в часть 3 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 05 ноября 2019 г.). В настоящее время нередко ознакомление обвиняемых и защитников с постановлениями о назначении судебных экспертиз и разъяснение им прав, предусмотренных ст. 198 УПК, происходит уже после окончания экспертиз. Такая практика лишает сторону защиты возможности задать вопросы эксперту, заявить ему отвод, ходатайствовать о производстве экспертизы в ином экспертом учреждении.

Полагаем, что данный законопроект содержит часть неопределенных терминов («появление реальной возможности», «незамедлительно»), позволяющих по-разному толковать эти нормы. В связи с этим, представляется необходимым учесть положения п. 9 Постановления Пленума

Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», указывающие, что в том случае, когда лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с постановлением о проведении экспертизы одновременно с признанием его таковым, о чем составляется протокол.

13. Полагаем, что в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый или потерпевший, ознакомлен с постановлением о назначения судебной экспертизы после направления материалов в экспертное учреждение, по ходатайству данных лиц производство судебной экспертизы должно быть приостановлено для решения вопроса об отводах и постановке дополнительных вопросов перед экспертом. Если же производство экспертизы уже закончено и подозреваемый, обвиняемый или потерпевший знакомятся одновременно и с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта, то производство дополнительной экспертизы, по вопросам, поставленным указанными лицами, должно быть обязательным.

14. В целом, видится необходимым подвести итог и сделать вывод о том, что на сегодняшний день, целесообразно принятие единого нормативного правового акта, предназначенного для регулирования экспертной деятельности в Российской Федерации. В связи с чем, видится целесообразным принятие Федерального закона «Об экспертизах в Российской Федерации». При этом, в целях исключения коллизий, иные нормативные правовые акты, содержащие положения об экспертной деятельности, не должны будут противоречить Федеральному закону РФ «Об экспертизах в Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (в ред. от 21 июля 2014г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.02.2020)// Собрание законодательства РФ. — 2001. № 52, Ч. 1. Ст. 4921.

3 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст.4532.

4 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст.1391.

5 Федеральный закон от 31 мая 2001г. № 73-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 05.06.2001.

6 Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

7 Федеральный закон от 26 июля 2019г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»// Российская газета. № 166. 31.07.2019.

8 Федеральный закон от 02 декабря 2019г. № 410-ФЗ «О внесении изменений в статью 307 Уголовного кодекса Российской Федерации»//

Российская газета. № 273. 04.12.2019.

9 Постановление Правительства РФ от 08.12.2018 № 1502 (ред. от 17.07.2019) «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 17.12.2018. № 51. ст. 8010.

10 Приказ МВД РФ «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки» от 14.01.2005 № 21 (ред. От 28.12.2006) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005 -№ 10.

11 Приказ Минюста РФ «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно - экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» от 20.12.2002 № 347 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003 - № 5

12 Приказ МВД России «Об утверждении наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» от 11.01.2009 №7 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009 - № 7.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1 Аверьянова, Т.В. Правовые проблемы совершенствования и использования методов экспертного исследования // Криминалистические аспекты совершенствования доказывания при расследовании преступлений. - М.: Академия МВД России, 2006. – 990 с.

2 Административное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Л.Попов. – М.: Юристь, 2009. 726 с.

3 Адвокатам рассказали о проблемах судебно-экспертной деятельности. URL: https://www.advgazeta.ru (Дата обращения 23.05.2020).

4 Волчецкая, Т. С. Экспертиза как форма использования специальных познаний в административном процессе. Сборник научных трудов / В.Е. Никифоров. 2006. 529 с.

5 Виницкий, Л.В., Мельник С.П. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве / Л.В. Виницкий, С.П. Мельник. – М.: Экзамен, 2009. – 382 с.

6 Гиашвили, Н.М. Совершенствование правового статуса судебного эксперта / Н.М. Гиашвили // Молодой ученый. 2020. № 11 (301). С. 92-93.

7 Дьяконова, О.Г. Судебная экспертиза и предварительные исследования как конкурирующие формы использования специальных знаний / О.Г. Дьяконова // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. 2019 № 2 (58). С. 8-11.

8 Дьяконова, О.Г. Заключения и показания эксперта и специалиста / О.Г. Дьяконова // Бизнес в законе. 2015 № 1 С. 114-118.

9 Захохов, З.Ю. Заключение и показания специалиста как виды доказательств в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. канд. юрид. наук / З.Ю. Захохов. - Ростов-на-Дону.: НОРМА, 2012 136 с.

10 Зинин, А.М., Майлис, Н.П. Судебная экспертиза. Учебник/ А.М. Зинин, Н.П. Майлис. - М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2008. 320 с.

11 Коновалов, А.В. провел первое заседание Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / А.В. Коновалов. URL: https://minjust.ru/ru (Дата обращения 20.03.2020).

12 Комментарий к законодательству о судебной экспертизе: уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство / Ю.Г. Корухов и др.; отв. ред. В.Ф. Орлова. М.: Норма, 2019. 450 с.

13 Корухов, Ю.Г., Орлова, В.Ф. Значение общей теории для развития института судебной экспертизы / Ю.Г. Корухов, В.Ф. Орлова // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. 1993. С. 61-69.

14 Комиссарова, Я.В. Проблемные аспекты постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» / Я.В. Комиссарова // Российский судья. 2011. № 3. С.13-19.

15 Лазарева, Л.В. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы регулирования и реализации / Л.В. Лазарева // Судебная экспертиза. 2015. № 3. С. 10 - 22.

16 Лазарева, Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : диссертация ... д.ю.н.: 12.00.09 / Лазарева Лариса Владимировна. Владимир, 2011. 470 с.

17 Моисеева, Т.Ф. Судебная экспертиза. Введение в специальность: Учебное пособие / Моисеева Т.Ф., Майлис Н.П. - Москва: РГУП, 2017. 224 с.

18 Можаева, И.П. Процессуальные и организационно – криминалистические аспекты совершенствования экспертной деятельности / И.П. Можаева // Вестник экономической безопасности. 2018. №1. С.13-19.

19 Моисеева, Т.Ф. Судебная экспертиза. Введение в специальность: Учебное пособие / Т.Ф. Моисеева, Н.П. Майлис. – М.: РГУП, 2017. 223 с.

20 Моисеева, Т.Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной экспертизе / Т.Ф. Моисеева // Российское правосудие. – 2016. № 9. С. 104-115.

21 Михалева, Н.В. Об изменениях в законодательстве о судебно-экспертной деятельности. Теория и практика судебной экспертизы/ Н.В. Михалева. URL: https://doi.org (Дата обращения: 03.05. 2020).

22 Орлов, Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: Науч.-учеб. Пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. 217 с.

23 Орлов, Ю.К., Каледин, А.И., Шишков, С.Н. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Ю.К. Орлов, А.И. Каледин, С.Н. Шишков. - М., 2005. 243 с.

24 Петров, М. Судебно-экспертное производство. Возможности и ограничения / М. Петров // ЭЖ-Юрист. 2017. № 16. С.43-46.

25 Петрухин, И.Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / И. Л. Петрухин. - М.: Юристъ, 2016. 986 с

26 Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е. И. Галяшина. – М.: Проспект, 2016. 464 с.

27 Россинская, Е.Р. Современная судебно-экспертная деятельность и направления ее совершенствования/ Е.Р. Россинская // Закон. 2019. № 10. С. 31 - 42.

28 Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И., Зинин, А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология)/ Е.Р. Россинскай, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. – М.: Норма, 2016. 368 с.

29 Россинская, Е.Р. Адвокаты редко обращаются за помощью: Вебинар ФПА РФ по повышению квалификации адвокатов. Лекция на тему «Современные проблемы судебно-экспертной деятельности» /

Е.Р. Россинская // Вестник федеральной палаты адвокатов. – 2020. №1. С. 105-106.

30 Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта / Е.Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7. С. 15 – 24.

31 Рыжаков, А.П. Эксперт в уголовном процессе / А.П. Рыжаков // Научно-практическое руководство. – М.: Экзамен, 2011. 450 с.

32 Рыжаков, А. П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. М., 2017. 828 с.

33 Сергеев, А.Б. Критический анализ отдельных положений проекта Федерального закона «о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / А.Б. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. №2 (48). 162 с.

34 Соколов, А.Ф., Соколова, Д.А. К вопросу о совершенствовании норм уголовного права и иных нормативных правовых актов в сфере регулирования судебно-экспертной деятельности / А.Ф. Соколов, Д.А. Соколова // Актуальные проблемы уголовного права и на современном этапе. 2020. № 9. 157 с.

35 Смирнов, А. В. Понятие процесса доказывания: Учебник для вузов /А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2004. 265 с.

36 Труфанов, М.Е. Теоретические вопросы применения норм административного права: монография/ М.Е. Труфанов. М.: Просвещение, 2005. 167 с.

37 Фролова, Е.Ю. Задачи и объекты исследования судебной экспертизы / Е.Ю. Фролова, А.В. Ковалёва // Северо – Кавказский юридический вестник. –2018. №3. С.25-29.

38 Филькова, О.Н. Справочник эксперта-криминалиста / О.Н. Филькова. – М.: Юриспруденция, 2007. 464 с.

39 Харламова, О.А. Диагностические задачи в системе задач судебной экспертизы / О.А. Харламова // Вестник экономической безопасности. – 2019. №2. С. 113-116.

40 Шляхов, А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение/ А.Р. Шляхов. – М.: Юридическая литература, 2009. 150 с.

41 Шейфер, С.А. Следственные действия. 2-е изд./ С.А. Шейфер. – М.: Юрайт, 2001. 208 с.

42 Энциклопедия судебной экспертизы / [Авт.-сост.: Т. В. Аверьянова и др.]; Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. - М. : Юристъ, 1999. 551 с.

43 Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / д.ю.н., проф. Т. В.Аверьяновой, к.ю.н. В. Ф.Статкуса. - М.: КноРус, Право и закон, 2007 592 с.

44 Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование/ А.А. Эйсман. - М.: Норма, 2007. 272 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»// Российская газета. № 296. 30.12.2010.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 31 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»// Российская газета от 30 декабря 2010 г. № 296. 30.12.2010